

СЕРИЯ «ХИЩНЫЙ СУНДУК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

THE RESURRECTION PROTOCOL

ЗУБАСТЫЙ БАСТИОН

МОЙ ПИТОМЕЦ — АПОКАЛИПСИС

THE RESURRECTION PROTOCOL

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

J.K. STERLING

Нейтон Патчер

**Зубастый Бастион: Мой
питомец — Апокалипсис**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Зубастый Бастион: Мой питомец — Апокалипсис / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Федор Полевой и его ручной мимик Грызлик стали костью в горле для крупнейших гильдий континента. Алхимические картели жаждут заполучить уникальное существо для вивисекции, а кланы ПК-шников объявили за голову необычного укротителя круглую сумму. Но охотники опоздали. После поглощения нескольких легендарных артефактов и реликтовых рудных жил Грызлик переживает грандиозную мутацию. Теперь он не просто зубастый сундук на ножках, а колоссальный бродячий форт «Зубастый Бастион» — живая крепость из адамантия и хитина, способная проглатывать целиком вражеские осадные орудия и стрелять чистой концентрированной маной. Когда регулярные армии лордов берут форпост в кольцо, Федор лишь ухмыляется и дает питомцу простую команду: «Фас, малыш! Обед подан!»

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	14
Глава 3. Глава 3	22
Глава 4. Глава 4	28
Глава 5. Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нейтон Патчер
Зубастый Бастион: Мой
питомец — Апокалипсис
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ЗУБАСТЫЙ БАСТИОН:

МОЙ ПИТОМЕЦ — АПОКАЛИПСИС

Серия «Хищный Сундук» • Книга 2

Глава 1. Глава 1

Ветер на высоте четырехсот метров пах озоном, вываренной серой и свежей утренней глазурью из подгоревшего хитина.

Федор Полевой стоял на краю капитанского мостика, небрежно оперевшись локтями о костяной парапет, выточенный из заливки древнего левиафана Пустоты, и неторопливо дул в глиняную кружку. Кофе в кружке упорно не остывал — сказывалось пассивное зачарование «Вечный кипяток трактирщика», подцепленное еще где-то в районе тридцатого тома и сорок пятого яруса Некрополиса. Напиток был горьким, черным, как бездна междумирья, и отдавал жженым ячменем, но в шесть часов утра посреди растрескавшейся Обсидиановой Плещи выбирать не приходилось.

Под ногами Федора глухо, размеренно и пугающе ритмично пульсировал пол.

ДУМ-М-М.

Один шаг. Десять квадратных метров спекшейся базальтовой породы превратились в серую пыль. Многотонная суставчатая опора толщиной с вековую секвойю, покрытая пластинами адамантитовой брони и шевелящимися жгутиками сенсорных ложноножек, опустилась на грунт, вмяв в породу целый холм.

ДУМ-М-М.

Второй шаг. Из вентиляционных дыхалец по правому борту с шипением вырвался столб перегретого пара вперемешку с желудочными газами колоссальной очистки.

— Не торопись, мелкий, — негромко произнес Федор, не отрывая взгляда от горизонта. — Кофе расплещешь.

Под подошвами его зачарованных сапог из кожи первородного кротокрыса отозвалась довольная, вибрирующая дрожь. Это не был механический гул шестеренок. Так урчал живой организм. Правда, организм этот весил около двух миллионов тонн, имел в длину почти полкилометра, насчитывал тридцать две суставчатые ходовые лапы, четыре ряда автономных биоплазменных батарей и пасть, способную без лишнего жевания проглотить трехэтажный особняк вместе с жильцами, фамильным склепом и прилегающим яблоневым садом.

Перед глазами Федора привычно мерцал полупрозрачный лазурный интерфейс, усыпанный предупреждениями высшего приоритета:

*[Внимание! Питомец «Грызлик» (Класс: Химерический Шагающий Укрепрайон / Апокалиптический Био-Титан, Ранг: Древний Ужас X, Уровень: 842) проявляет эмоциональную стабильность.]**

Текущий статус сытости: 91.4%

Настроение: Игриво-меланхоличное (хочет жевать тяжелые тугоплавкие металлы).

Автономный резервуар желудочного сока: 480 000 / 500 000 куб. м (Концентрация кислоты: «Растворение божественной плоти»).

Особые эффекты:

— «Толстая шкура патриарха» (Пассивно): снижает весь входящий физический и магический урон на 88.5%.

— «Симбиотическая цитадель» (Пассивно): носитель и размещенные на спине гарнизонные модули получают иммунитет к заклинаниям контроля пространства до 9-го круга включительно.

— «Тектоническое несварение» (Готовность: 100%): при активации выпускает струю концентрированной желчи и перемолотой магмы на дистанцию до 15 километров.

Федор хмыкнул, сделал глоток обжигающего пойла и слегка скосил глаза на собственную полоску характеристик. Цифры там давно перестали укладываться в нормальное человеческое восприятие и напоминали номер расчетного счета какого-нибудь галактического банка:

[Имя: Федор Полевой]

[Класс: Владыка Симбиоза / Абсолютный Дрессировщик Инфернальной Фауны]

[Уровень: 815]

[Очки Здоровья: 14 850 000 / 14 850 000]

[Очки Маны: 32 400 000 / 32 400 000]

[Свободные очки характеристик: 0 (автоматически распределены в «Стойкость духа» и «Объем симбиотической связи»)]

[Титулы: «Бич Картелей», «Кошмар Налоговой Палаты Мидгарда», «Ходячая Катастрофа Категории Омега», «Лучший Заводчик Года по версии журнала „Вестник Бездны“...]

Шестидесятый том его странствий по этим проклятым землям начинался так же, как и предыдущие пятьдесят девять — с чьей-то вопиющей, фундаментальной и абсолютно неисправимой глупости.

Федор перевел взгляд вдаль.

Там, где плоская, выжженная радиацией и первородным эфиром равнина Обсидиановой Плещи упиралась в зубчатый хребет Гнилых Зубов, горизонт перестал быть просто линией. Он вздулся, закипел и окрасился в цвета пыли, железа и алхимического яда.

Кланы пришли.

И пришли они не одни.

Федор сощурился, мысленно активируя классовый навык:

[Активирован навык: «Взгляд Хищного Стратега (Ранг: Мифический)»!]

Радиус эффективного сканирования увеличен до 45 000 метров.

Снятие маскировки оптического, иллюзорного и эфирного типов.

Калькуляция боевой мощи противника запущена...

Мир перед глазами Федора на долю секунды дрогнул, распадаясь на тончайшие спектральные слои. Воздух окрасился температурными градиентами, силовые линии планетарной маны натянулись струнами арфы, а далекая пылевая завеса превратилась в четкую, до тошноты детализированную картину.

Они разворачивались с размахом, достойным финала целой эпохи.

В первой линии шли тяжелые осадные големы Дома Железного Рога. Шестиногие шагающие чудовища из закаленного титана и демонической бронзы, высотой с добрую пятиэтажку каждое. На плечах этих конструкторов мерцали кристаллические батареи накопителей, накачиваемые маной сотен вспомогательных магов, шагавших следом в защитных силовых сферах. Федор бегло пересчитал гигантов: тридцать... сорок пять... шестьдесят две штуки. Каждый такой голем стоил годового бюджета небольшого королевства на нижних ярусах.

Но големы были лишь прикрытием.

За их спинами, вздымая тучи рыжей едкой пыли, выстраивались фаланги объединенной пехоты кланов. Знамена трепетали на сухом ветру: «Пурпурный Клык», «Легион Рассветного Клинка», «Братство Пепла». Не менее трехсот тысяч штыков. Закованные в артефактные доспехи мечники, стрелки с дальнобойными арканическими штуцерами, боевые шаманы с костяными тотемами наперевес. Их ауры сливались в сплошное пульсирующее зарево грязно-бордового цвета — маркер предельной, неприкрытой агрессии.

А над ними, словно издевательство над законами физики и гравитации, парило то, ради чего вся эта кавалькада вообще собралась воедино.

Воздушный флот Алхимического Картеля «Золотой Тигель».

Это были не хрупкие дирижабли и не деревянные летучие корабли захоластных пиратов. Это были парящие химические заводы, закованные в свинцовые и платиновые листы. Три флагманских дредноута класса «Левиафан-Трансмутатор» держались в воздухе за счет гигантских гравитационных линз, вокруг которых с гудением вращались кольца стабилизаторов. Из десятков труб в небеса вырывался густой изумрудный дым — отходы непрерывной возгонки боевых реагентов. Под килями кораблей покачивались чудовищные подвесы: стеклянные колбы размером с цистерну поезда, внутри которых бурлила фосфоресцирующая дрянь — «Слеза Пустоты», фирменная разработка Картеля, растворяющая даже божественные барьеры.

Вокруг дредноутов вились сотни мелких штурмовых катеров и стаи наемных гарпий-камикадзе в алхимической броне с детонаторами на груди.

Система продолжала бесстрастно выплевывать строчки расчетов:

[Анализ группировки противника завершен:]

— Общая численность живой силы: 342 000 единиц (средний уровень: 420–580).

— Элитный командный состав: 1 200 единиц (уровень: 650–750).

— Командующие фронтом: 4 единицы (ранг: Полубог / Архимагистр Картеля, уровень: 790+).

— Осадная техника и автоматы: 850 тяжелых единиц.

— Воздушные суда тяжелого класса: 14 единиц.

— Совокупный потенциал залпа первой линии: 420 000 000 единиц чистого магического/химического урона.

— Прогноз вероятности пробития внешней хитиновой брони Бастиона с первого залпа: 4.2%.

— Прогноз вероятности того, что питомец обидится и съест флагман: 98.7%.

Федор медленно отпил кофе. Горячая жидкость обожгла горло, возвращая мысли в привычное циничное русло.

Шестьдесят томов. Шестьдесят проклятых книг он пытался просто найти тихий уголок, вырыть землянку, посадить картошку и спокойно дожить свои дни без спасения мира, межклановых разборок и криков «Сдавайся, Полевой, ты окружен!».

Но нет. Стоило ему три недели назад случайно припарковать Грызлика возле заброшенного, как ему казалось, соляного карьера, чтобы питомец пополнил запасы натрия и кремния, как выяснилось, что карьер вовсе не заброшен. Это был стратегический резерв Картеля по добыче висмутовой соли и лунного эфира. И Грызлик, будучи созданием неприхотливым и обладающим превосходным аппетитом, за ночь слизал весь карьер вместе со складскими терминалами, тремя перерабатывающими станциями и охранявшим их гарнизоном механических скорпионов.

Федор даже оставил записку на обломке скалы: *«Извините, песик не сдержался. Готов возместить ущерб сушеным мясом василиска (3 мешка)».*

Похоже, юмор они не оценили.

— Грызлик, — позвал Федор по ментальному каналу.

В сознании тут же отозвался внутренний голос питомца. Он не говорил словами — это был клубок эмоций, образов и звуков. Федор увидел огромную, хрустящую металлическую бочку, щедро политую машинным маслом, и почувствовал острую, слюнооточивую тоску по чему-то тяжелому и калорийному.

«Па-а-па... Вкусно пахнет. Вон те железные жуки на ножках... у них внутри такие сладкие кристаллики... Можно хрусь? Ну пожалуйста, можно хрусь?»

— Подожди пока, — усмехнулся Федор, погладив костяной парапет. Парапет под рукой нагрелся, выражая щенячью преданность. — Пусть подойдут поближе. Не видишь, люди старались, знамена гладили, речи репетировали. Надо проявить уважение к чужому труду.

Из глубин цитадели слышались торопливые, гулкие шаги. По металлическому трапу, ведущему на смотровую площадку, взбежала невысокая фигура в мешковатом кожаном балахоне, с ног до головы увешанном подсумками с инструментами, кристаллами связи и полупустыми склянками с антидотами.

Это была Рина — главный инженер, штатный алхимик-диссидент и единственный выживший техно-гоблин из клана Шестеренщиков, которую Федор подобрал еще на пятидесятом уровне, когда она пыталась разобрать на запчасти сломанную ловушку в канализации Стартового Города. С тех пор Рина выросла до шестисотого уровня, обзавелась бионическим моноклем вместо левого глаза и скверным характером, способным довести до инфаркта даже нежить.

— Шеф! — выдохнула она, поправляя съехавший набок монокль, в стекле которого бешено крутились шестеренки зума. — Они развернули макро-магические экраны глушения порталов! Сектор перекрыт на сорок миль вокруг. Пространственные прыжки заблокированы, межпространственные карманы открываются с задержкой в три секунды. Они реально думают, что мы попытаемся сбежать!

— Сбежать? — Федор с искренним удивлением посмотрел на нее. — Рина, мы весим как средний горный хребет. Куда нам бежать? В кусты?

— Я им передам по громкой связи, что кустов нашего размера в этой локации не предусмотрено, — фыркнула гоблинша, сплюнув за борт. Капля ее токсичной слюны с шипением проггла хитиновую чешую на пару миллиметров, но чешуйка тут же восстановилась, поглотив кислоту как витаминку. — Что с энергомощностями? Реакторы Грызлика работают на восемьдесят процентов. Седьмой пищеварительный тракт перегружен — он до сих пор переваривает те адамантитовые рельсы, которые сожрал позавчера на полустанке. У него легкое несварение, шеф. Если мы дадим полный бортовой залп желчью, у него может начаться изжога.

— Выдели ему пару тонн доломитовой муки из трюма номер четыре, — распорядился Федор. — И активируй контуры вспомогательного охлаждения на нижних ходовых сегментах. Земля здесь мягкая, песчаник поверх базальта. Если осядем на пузо, придется ползти, а это выглядит несолидно. Мы все-таки Бастион, а не слизень-переросток.

— Принято, — Рина щелкнула тумблером на ручном манипуляторе. — Батареи правого борта заряжены плазменными спорами. Гаубицы «Громобой-9» снаряжены фосфорными болванками. Гарнизон гоблинов-гренадеров на третьей палубе сидит на ящиках с динамитом и требует прибавки к жалованью за вредность.

— Выдай им двойную пайку вяленой виверны. И скажи, чтобы не курили возле вентиляционных шахт биореактора. В прошлый раз, когда взлетел склад на четвертом ярусе, Грызлик три дня икал огнем и сжег нейтральную деревню эльфов. Мне потом пришлось перед друидами извиняться.

— Друиды тогда неплохо заработали на продаже древесного угля, шеф, так что они не в обиде, — ухмыльнулась гоблинша и исчезла в люке, грохоча ботинками по стальным ступенькам.

Федор остался один.

Тем временем армия внизу завершила построение.

Это было красивое, завораживающее зрелище. В нем чувствовалась холодная, беспощадная геометрия военной машины, помноженная на безграничные финансовые ресурсы крупнейшей монополии континента. Сотни тысяч копий выстроились ровными блестящими квад-

ратами. Големы замерли, опустив на землю тяжелые щиты-бастионы, создавая непреодолимую стену из брони и зачарованной стали.

В небесах, прямо по курсу центрального дредноута Картеля, вспыхнула ослепительная золотая искра.

Она разрасталась, закручиваясь в спираль, пока не превратилась в исполинскую проекцию — магическую голограмму высотой метров в двести. Перед Бастионом возникла фигура пожилого мужчины в белоснежной мантии, расшитой золотыми трансмутационными кругами. На его сухощавом, аристократическом лице застыло выражение брезгливой снисходительности, присущее людям, которые привыкли покупать целые миры и расплачиваться векселями на души смертных.

Над равниной загрохотал усиленный рунической акустикой голос:

— Внимание бродячему нарушителю конвенций Федору Полевому! С вами говорит Верховный Директор Алхимического Картеля «Золотой Тигель», Полномочный Представитель Совета Кланов, Кавалер Ордена Философского Камня Первой Степени, Архимагистр Аврелий Ван Дорн!

Федор поморщился и поковырял мизинцем в ухе.

— Сколько титулов... — пробормотал он. — И ни одного, намекающего на наличие мозгов.

Голос продолжал греметь, разносясь эхом по ущельям Гнилых Зубов:

— Твои преступления против свободной торговли и суверенитета великих Домов переполнили чашу терпения! Твой незаконный монстр, классифицированный Высшим Судом как «Биологическое Оружие Неконтролируемого Судного Дня», подлежит немедленной конфискации и вивисекции в интересах науки! Ты повинен в уничтожении рудников, незаконной утилизации государственного имущества и отказе от уплаты акцизных сборов на тяжелую био-магическую технику!

В воздухе перед голограммой развернулся гигантский пылающий свиток, исписанный мелким руническим шрифтом:

— Мы предлагаем тебе безоговорочную капитуляцию! Сдай ядро симбиоза! Отключи защитные барьеры цитадели и выйди с поднятыми руками! В этом случае Картель гарантирует тебе сохранение жизни в качестве бессрочного донора генетического материала в закрытом исследовательском комплексе Нулевого Уровня! У тебя есть три минуты на размышление! Время пошло!

Голограмма зависла, сверкая золотом, а таймер в небе начал обратный отсчет:

[02:59]... [02:58]... [02:57]...

Под ногами Федора снова всколыхнулась палуба.

«Папа...» — в мыслях Грызлика прозвучала неподдельная детская обида. — *«Этот желтый дядя в простыне... он сказал „вивисекция“? Это когда режут пузико и смотрят, что внутри?»*

— Да, дружище, — вздохнул Федор, поставив пустую кружку на перила. — Именно это он и имел в виду. Они хотят разобрать тебя на запчасти, вытащить твой желудок и сделать из него завод по производству дешевой серной кислоты.

«Но я не хочу на запчасти...» — в ментальном голосе титана зазвенели нотки первобытного, хтонического гнева, от которого воздух вокруг смотровой площадки начал заметно нагреваться. — *«Я хочу кушать. И еще хочу спать. А они шумят. И воняют горелым фосфором».*

— Согласен, воняют отвратительно, — Федор хрустнул пальцами. Костяшки отозвались сухими шелчками, похожими на выстрелы пистолета. — Знаешь, Грызлик... Мы ведь честно пытались быть вежливыми. Мы даже не стали жрать их караван с адамантитом на прошлой неделе, хотя ты очень просил.

«Очень просил!» — подтвердил питомец, и его гигантский панцирь по правому борту приподнялся, обнажая сотни черных жерл био-плазменных мортир.

— Вот именно. Но они, видимо, решили, что раз мы не нападаем первыми, значит, мы их боимся. Обычная ошибка картелей. Они слишком привыкли считать циферки в бухгалтерских книгах и совсем разучились оценивать разницу между «дорогой армией» и «стихийным бедствием».

Федор выпрямился во весь рост.

Ветхий походный плащ, сотканный из паутины теневых пауков Бездны, колыхнулся на ветру. Из складок одежды вырвались тонкие, почти невидимые черные нити симбиотической связи, мгновенно вонзившиеся в костяную плоть мостика.

Интерфейс перед глазами вспыхнул багровым пламенем:

[Внимание! Активирован режим прямого тактического управления: «Слияние Разумов (Симбиоз 100%)»!]

Все характеристики питомца увеличены на 25% от показателей Хозяина.

Время реакции систем Бастиона сокращено до 0.001 секунды.

Поле абсолютного доминирования распространено на радиус 50 километров.

Статус: «Готовность к бою Судного Дня».

Земля под тридцатидвумя лапами Грызлика застонала. Огромная туша Бастиона перестала просто стоять — она чуть присела, напружинив титанические суставы, как гигантский паук перед броском. Хитиновые бронеплиты на спине с глухим лязгом сдвинулись, открывая систему внутренних фортификаций.

На верхних ярусах ожили сотни оружейных расчетов. Гоблины, химерические автоматы и присягнувшие Федору ренегаты всех рас заняли боевые посты. Тяжелые лебедки со скрипом натянули тросы катапульта, заряженных алхимическими минами обратного распада; кристаллические башни накопителей маны запели на высокой, режущей слух ноте, собирая рассеянную эфирную энергию прямо из разреженного воздуха.

Таймер в небе отсчитывал последние секунды:

[00:15]... [00:14]... [00:13]...

— Федор Полевой! — вновь взревел голос Архимагистра Аврелия. — Твое время истекает! Сложи оружие, или мы сотрем твою костяную рухлядь в пыль! Первый залп флота уничтожит твоего выродка до молекул!

Федор не стал отвечать словами. У него давно не было привычки спорить с проекциями.

Вместо этого он мысленно отдал одну-единственную команду. Простую, ясную и отработанную за шесть десятков томов до автоматизма.

«Грызлик. Голос».

Колосс подчинился.

Чудовищная пасть Бастиона, скрытая под массивным броневым козырьком головного сегмента, медленно распахнулась. Из ее недр пахло жаром преисподней, запахом разлагающихся звезд и сырой могильной земли. В глубине глотки, где вращались концентрические кольца из сотен тысяч зазубренных алмазных зубов, зародилось черное, пожирающее свет свечение.

А затем Грызлик издал звук.

Это не был рык. Это был инфразвуковой удар чудовищной плотности, замешанный на классовом навыке Федора «Глас Попирающего Миры».

ВУ-У-У-У-У-У-Ж-Ж-Ж-Ж-Ж!!!

Воздушная волна, видимая невооруженным глазом как серое марево сминаемого пространства, ударила вперед со скоростью трех махов. Базальтовая равнина перед Бастионом про-

сто лопнула. Многотонные пласты камня вывернуло наизнанку, вздымая стену пыли и щебня высотой в сотню метров.

Золотая проекция Архимагистра Аврелия не просто погасла — ее буквально разорвало в ключья информационного шума, даже не успев дойти до нуля на таймере.

В рядах наступающей армии Картеля начался хаос еще до того, как прогремел первый выстрел. Ударная волна докатилась до первой линии големов. Тяжелые титановые колоссы, рассчитанные на выдерживание ударов осадных таранов, зашатались. Трех из них, стоявших на самом гребне холма, сорвало с опор и покатило по земле, словно пустые жестяные банки, давя собственную пехоту. Силовые щиты магов лопались со звуком бьющегося хрустала, ослепляя собственных чародеев магической отдачей.

[Боевой лог:]

Применено устрашение: «Инфразвуковой рев Титана».

Подавление морали противника: -45% для единиц ниже 600 уровня.

Эффект «Паника» наложен на 42 000 бойцов авангарда.

Строй первой линии нарушен.

— Какая хрупкая молодежь пошла, — покачал головой Федор, глядя на то, как стройная геометрия вражеского построения превращается в бурлящую паническую кашу. — А ведь мы еще даже не начали здороваться.

В небесах, на флагманском дредноуте Картеля, запоздало взвыли сирены боевой тревоги. Командующие поняли, что переговоры окончены, так и не начавшись.

— Огонь! — донесся до Федора панический, сорванный крик вражеского офицера, транслируемый через полевые ретрансляторы. — Всем бортам! Полный залп по цели! Заряжай «Слезу Пустоты»! Сбить эту тварь на землю!

Небо взорвалось.

Федор задрал голову, наблюдая за тем, как открываются бомболюки парящих дредноутов. Десятки тяжелых снарядов, обьятых ядовито-зеленым пламенем, с протяжным воющим свистом устремились вниз. Следом за ними ударили кристаллические пушки големов — сотни лазурных лучей чистой концентрированной маны вонзились в пространство, сходясь в одной точке.

В точке, где стоял Бастион.

Воздух мгновенно выгорел. Температура подскочила до нескольких тысяч градусов. Любой нормальный укрепленный форт, любая каменная или стальная крепость превратилась бы в пылающее озеро шлака за долю секунды.

Но Грызлик не был крепостью.

Он был голодным питомцем восьмисотого уровня.

Когда первые снаряды со «Слезой Пустоты» находились всего в сотне метров от верхнего броневоего панциря, Федор лениво поднял правую руку, на пальцах которой блеснули рунические перстни.

— Поглощение, — тихо скомандовал он.

Над Бастионом раскрылась не магическая стена. Раскрылась мембрана.

Гигантский, полупрозрачный купол из переплетенных жил пустотной ткани выгнулся навстречу артобстрелу. Снаряды Картеля ударили в него... и не взорвались. Они завязли, словно мухи в патоке, теряя кинетическую энергию, а затем с тихим хлопанием провалились внутрь мембраны, устремляясь по органическим желобам прямоком во второй желудочный резервуар Грызлика.

Лазурные лучи кристаллов големов врезались следом, но вместо разрушения лишь заставили панцирь колосса заиграть всеми цветами радуги.

[Боевой лог:]

Питомец «Грызлик» активировал способность: «Всеядная Утроба (Пассивно)».

Поглощено вражеских снарядов: 48 единиц.

Поглощено чистой магической энергии: 18 500 000 единиц.

Кислотность желудка повышена на 12%.

Энергетический щит Бастиона заряжен на 142% (Сверхлимит).

Питомец сообщает: «Сладенько! Но мало соли!»

Федор усмехнулся, глядя на то, как на вражеских дредноутах воцарилась гробовая, ошарашенная тишина. Канониры Картеля явно не ожидали, что их супероружие, способное плавить целые горные кряжи, сработает как легкая питательная закуска перед основным блюдом.

На мостик снова высунулась голова Рины. Глаза гоблинши бешено блестели через бионический окуляр.

— Шеф! Избыток энергии в реакторе зашкаливает! Куда сливать? Если не сбросим через десять секунд, у Грызлика хвост отвалится! Точнее, отстрелит аварийные клапаны!

Федор посмотрел на сияющие в небе воздушные корабли. На тяжелые големы, которые пятились назад, пытаясь перестроиться. На знамена кланов, застывшие в растерянности посреди вздыбленной равнины.

Затем он перевел взгляд на горизонт, где за позициями нападавших виднелись богатые обозы снабжения, забитые кристаллами, провизией и бочками с редкими алхимическими концентратами.

Шестидесятый том обещал быть хлопотным. Но, по крайней мере, вопрос с кормежкой питомца на ближайшие пару месяцев был решен.

— Рина, — спокойно произнес Федор, поправляя воротник плаща.

— Да, шеф?

— Скажи ребятам на нижних палубах, чтобы приготовили вилки.

Федор сжал кулак, и черные нити симбиоза натянулись, передавая колоссу финальную команду на контратаку.

— Грызлик, фас.

Глава 2. Глава 2

Слово сорвалось с губ Фёдора негромко, почти буднично, но в ту же секунду нейросимбиотический тракт в затылочной части его черепа раскалится добела.

Связь ранга «Истинный Монолит», ковавшаяся на протяжении шести десятков уровней возвышения, отозвалась в костях вибрирующим басом. Воздух в командной рубке Бастиона мгновенно потяжелел, пропитавшись едким запахом концентрированного озона, серы и сырого животного тепла. Под ногами вздрогнули бронеплиты палубы: гигантское существо, на хребте которого веками возводились казематы, турельные гнезда и жилые секторы, проснулось для настоящей бойни.

В глубине утробы Грызлика с глухим металлическим лязгом провернулись многотонные шлюзы биологических компенсаторов. Избыточная энергия в восемнадцать с половиной миллионов единиц — чудовищный залп, способный испарить передовой форпост любой имперской фракции, — не стала разрывать ткани колосса изнутри. Напротив, под действием пассивного навыка «Всеядная Утроба» и директивы хозяина она была перенаправлена в магистральные каналы мышечного форсажа.

[Боевой лог симбиоза:]

Команда «ФАС» зарегистрирована в командном контуре ранга «Абсолют».

Параметр [Сытость питомца]: 64% -> 71%.

Энергетический сверхлимит (142%) перенаправлен в системы внешнего сброса и локомоторные узлы.

Активирован боевой режим: «Жнец Тектонического Разлома».

Внимание! Вражеские цели классифицированы как: «Биомасса повышенной калорийности» и «Твердые минеральные леденцы».

— Рина, выруби вой сирен! — рявкнул Фёдор, вглядываясь сквозь бронестекло тактического купола в разворачивающуюся перед ними панораму. — И передай на батарее левого борта: орудиям не стрелять. Не тратить порох и кристаллы. Сегодня зверь ужинает сам.

— Вас поняла, шеф! — Гоблинша с хрустом вогнала разводной ключ в гнездо распределительного щитка, щелкнула тумблерами на панели управления и высунула тонкий синий язык, вперившись в показания биосенсоров. — Отключаю внешние глушители! Разрешаю Грызлику отрывку третьей степени! Держитесь за поручни, парни, сейчас будет турбулентность с ароматом жареного железа!

По равнине перед Бастионом прокатилась ударная волна. Это был даже не рык — млекопитающие и рептилии подобных звуков не издавали. Это был инфразвуковой тектонический скрежет, от которого задрожали скалы на тридцать верст вокруг, а вековой наст сухой степи вздыбился миллионами пылевых фонтанов.

Передняя часть Бастиона, которую враги ошибочно принимали за сплошную цитадель из черного титана и адамантовой кладки, разошлась в стороны. Раздвинулись титанические пластины челюстного панциря, обнажая бесконечные спиральные ряды треугольных клыков размером с двухэтажный особняк каждый. Между зубами бурлили целые реки фосфоресцирующей желудочной кислоты, способной разъедать зачарованную мифриловую броню за считанные секунды.

На передовой линии Картеля Девяти Лун началась форменная паника.

Тяжелые осадные големы шестой модификации — многотонные шагающие крепости из литого чугуна, зачарованные лучшими начертателями гильдии, — синхронно замерли. В их зачарованных кристаллических мозгах заиклилась логическая ошибка: противник, по всем

законам физики и арканы обзаведенный превратиться в радиоактивный кратер после концентрированного артиллерийского удара, не просто выжил, но увеличил свою массу на двенадцать процентов и теперь с гастрономическим интересом смотрел на атакующих.

— Назад! Разорвать дистанцию! — донесся до мостика панический вопль вражеского командующего, усиленный рупорами флагманского дредноута. — Вторая батарея, заряжай бронебойные болванки с сердечником из черного стекла! Не подпускайте эту тварь к обозам!

Но было поздно.

Грызлик не бегал. Колосс подобных масштабов не перемещался прыжками — он двигал саму поверхность земли. Его нижняя челюсть с размаху вонзилась в грунт, пропахивая в твердом базальтовом плато борозду глубиной в пятьдесят метров. А затем сработали гидравлические биомагистраль.

Взрвали паровые клапаны на затылке чудовища, выпуская в небеса столбы ядовито-розового пара — тот самый сброс сверхлимита энергии, превращенный в реактивную тягу.

Земля под осадной линией Картеля ушла вниз. Первые шесть големов даже не успели разрядить свои наплечные мортиры. Челюсть Бастиона подцепила их вместе с полусотней квадратных метров каменистой породы, как экскаватор подцепляет гравий.

Хрусть!

Звук дробления зачарованной брони напоминал треск сухих веток под сапогом великана. Один из чугунных титанов попытался выставить абсолютный кинетический барьер, вспыхнувший бирюзовым полушарием, но сомкнувшиеся зубы Грызлика перекусили силовое поле вместе с генератором поля, реактором душ и восьмиметровым корпусом голема.

[Боевой лог:]

Уничтожен противник: [Осадный Гolem «Титан-IX»] (Уровень 420) — 4 ед.

Уничтожен противник: [Рунная Мобильная Цитадель Картеля] (Уровень 445) — 2 ед.

Получено опыта: 8 400 000.

В желудочный отсек №3 поступило: 140 тонн зачарованного чугуна, 12 тонн орихалковой проводки, 8 цельных ядер концентрированной маны.

Внимание: Питомец пережевывает механические узлы со скоростью 45 тонн в секунду.

Прочность внешнего панциря Бастиона временно увеличена на +18% за счет ассимиляции металлов.

— Опять тяжелые металлы трескают, — покачал головой Фёдор, опираясь ладонями на тактический стол, где в реальном времени перемигивались рубиновые маркеры погибающих вражеских отрядов. — Рина, включи обогатители кальция. Если он забудет себе второй клапан шлаком, тебе лично придется лезть в фильтрационный шлюз с кувалдой.

— Ни за что на свете, шеф! — взвизгнула гоблинша, ее пальцы замелькали над клавиатурой из костяных клавиш. — Я прошлый раз три дня отмывалась от его желудочного сока! У меня левый ус до сих пор в темноте светится и радиопередачи гномьих повстанцев ловит! Уже активировала ферментные инъекторы! Шлак пойдет в нижний цех, Бром уже строит бригаду утилизаторов!

Тем временем в небесах разворачивалась трагедия кланового флота.

Командующий воздушным соединением Картеля, осознав, что наземный авангард перестал существовать в качестве организованной силы и превратился в питательную кашу, принял единственно верное, как ему казалось, решение. Четыре тяжелых бронированных дредноута, пытаясь антигравитационными турбинами, заложили крутой вираж, пытаясь уйти в верхние слои стратосферы. Их нижние гондолы судорожно отстреливали тепловые ловушки и дымовые завесы из толченого янтаря, надеясь сбить прицельные системы Бастиона.

Наивные. Они до сих пор думали, что воюют с машиной.

Фёдор прикрыл глаза, погружаясь в сознание питомца. Нейросеть услужливо развернула перед его внутренним взором трехмерную сетку пространства. Грызлик не видел мир глазами человека. Для него реальность состояла из запахов, вибраций плоти и гравитационных возмущений. Воздушные корабли светились в его восприятии как четыре жирные, истекающие чистым рафинированным сахаром сосиски, неловко трепыхающиеся в паутине.

— Тяни, мальчик, — прошептал Фёдор. — За верхний плавник.

На спине Бастиона, прямо позади командной башни, с глухим стоном провернулись броневые плиты палубы «С». Наружу высунулись четыре циклопических костяных нароста, напоминающих строением гарпунные пусковые установки, скрещенные с рыболовными лебедками древних богов.

Тшшшш-БАМ!

Снаряды вылетели не за счет пороха. Их вытолкнуло давление сжатого воздуха из вторичных легких монстра. Четыре шипастых био-гарпуна, отлитых из монолитного хитина и армированных мифриловыми волокнами, устремились в зенит, волоча за собой многожильные тросы из сплетенных сухожилий левиафана.

Каждый трос был толщиной с вековой дуб.

Первый гарпун пробил днище головного дредноута «Гордость Керамоса» насквозь — от килевой балки до прогулочной палубы адмирала. Хитиновые зубцы на наконечнике мгновенно раскрылись, намертво заклинив орудие в силовом наборе корабля. Второй и третий вонзились в моторные отсеки ведомых корветов, превратив многотонные турбины в кашу из шестеренок и пара.

Четвертый снаряд снайперски срезал рулевую рубку флагмана связи.

Небесные левиафаны Картеля дернулись, застыв в воздухе, словно пойманные на крючок окуни. Завыли перегруженные антигравы, выбрасывая в воздух снопы фиолетовых молний. Капитаны судов дали полный реверс, пытаясь оторвать тросы, способные выдержать падение метеорита, но лишь сожгли свои мано-приводы.

Грызлик уперся всеми шестнадцатью бронированными лапами-опорами в растрескавшийся базальт равнины. Мышечные жгуты лебедек на его спине вздулись, с них ручьями потек прозрачный биогель, снижающий трение.

И колосс начал наматывать тросы обратно.

— Шеф! Они падают прямо на нас! — заорал второй штурман, молодой полукровка-орк по кличке Зажим, вцепившись в штурвал визуального наведения. — Триста метров! Двести! Если этот утюг врежется в верхний калибр, нам ремонт в половину казны встанет!

— Не врежется, — спокойно ответил Фёдор. Он даже не сдвинулся с места, лишь достал из кармана потертую серебряную зажигалку и не спеша прикурил тонкую алхимическую папиросу, отгоняющую головную боль от симбиотической перегрузки. — Грызлик знает правила столового этикета. Он не роняет еду мимо тарелки.

Дредноут водоизмещением в шестьдесят тысяч тонн, охваченный огнем и ревущий агонизирующими сиренами, рухнул с полукилометровой высоты.

Но встретил он не бронированную палубу цитадели.

Грызлик просто запрокинул голову назад, раскрывая вторичную пасть — ту самую, которая использовалась исключительно для сортировки крупногабаритного мусора. Воздух вокруг закружился в чудовищном вихре: чудовище с силой вдохнуло, создавая локальный гравитационный вакуум.

Воздушный корабль буквально затянуло в бездну пищевода.

Раздался металлический визг такой силы, что на командном мостике лопнули два второстепенных обзорных экрана. Огромный стальной корпус дредноута сплющило, словно консервную банку под гидравлическим прессом. Ломались рангоуты, детонировали погреба бое-

припасов — но взрывы прозвучали глухо, где-то на глубине трехсот метров под жилыми каютами, отозвавшись лишь легкой приятной дрожью в полу.

Грызлик утробно булькнул. Из боковых жабр колосса вырвалось облако сажи вперемешку с золотистыми искрами сгоревшего корабельного лака.

[Системное оповещение:]

Поглощен объект исключительной массы: [Магический Дредноут 1-го ранга «Гордость Керамоса»].

Команда корабля частично эвакуировалась на спасательных шлюпах (34%), остальной персонал аннигилирован.

Утилизировано сырья:

— Небесная сталь: 42 000 тонн.

— Сердца эфирных элементарей: 12 шт.

— Реактор «Стеллар-IV» на антиматерии (состояние: переваривается, расчетное время полной деградации оболочки — 4 мин. 12 сек.).

Получен редкий пассивный эффект: [Эфирное Парение (Временное)] — вес Бастиона снижен на 30% на следующие 24 часа.

Питомец передает мыслеобраз: «Хрустяще. Начинка острая. Хочу добавки».

— Передай ему, что добавка на горизонте, — усмехнулся Фёдор, стряхивая пепел в латунную пепельницу, вмонтированную в край консоли. — Но сначала дело. Бром на связи?

В интеркоме затрещало, раздался хриплый, прокуренный кашель, перекрываемый грохотом цепей и лязгом тяжелого инструмента.

— На связи, ваше превосходительство! — гаркнул старший утилизатор Бром, старый дварф, чья борода была заплетена в дюжину тугих кос и пропитана машинным маслом. — Мы тут в четвертом приемном отсеке по колено в обломках стоим! Парни уже крючьями растаскивают капитанский сейф с этого летающего гроба! Тут зачарованных слитков — на три новых бронепояса хватит! А обшивка-то, обшивка! Чистый титановый прокат с гномьим клеймом! Шеф, умоляю, скажи этой прорве, чтобы второй дредноут жевал помедленнее! Нам же сортировать некуда, склады трещат!

— Работай, Бром, не ной, — отозвался Фёдор. — Всё, что не успеете заскладеировать за двадцать минут, смоем желудочным приливом в реакторный синтезатор. Будешь потом из шлака самородки выковыривать.

— Святые наковальни, шевелитесь, бездельники! — заорал дварф в сторону своих подчиненных, забыв отключить связь. — Тащите лебедки! Сейф вскрывать плазменным резакон, документацию не пожечь! Если хоть один свиток с чертежами растворится в кислоте — лично скормлю виновного малому щупальцу!

Связь оборвалась.

Фёдор снова перевел взгляд на поле боя.

От непобедимой армии Картеля Девяти Лун, которая еще полчаса назад выстраивалась в идеальные когорты, сверкая полированными латами и вымпелами великих торговых домов, не осталось и следа. Наземные силы были рассеяны. Легкая пехота наемников в панике бросала щиты и копья, разбегаясь по каменистым пустошам, словно муравьи из разворошенного гнезда. Оставшиеся два дредноута, бросив флагман на растерзание, улепетывали на форсаже в сторону западных горных перевалов, оставляя за собой шлейфы черного дыма из перегретых двигателей.

Но Фёдора наемники не интересовали. Мелкая сошка, дешевый ресурс, за который Система давала копейки опыта.

Его взгляд буравил тыловую зону врага. Там, в двух километрах за бывшей линией обороны големов, стоял обоз.

О, это был не просто обоз. Картель готовился к полугодовой осаде непокорного сектора. В ровных рядах тяжелых гравитационных платформ высились штабеля контейнеров из огнестойкого сплава. Там хранились запасы мана-кристаллов для зарядки орудий, бочки со стабилизированным экстрактом корней мандрагоры, ящики с концентратами лунной пыли и тысячи тюков с драгоценными тканями для полевых шатров знати.

Охрана обоза — отряд элитных ящеролюдей в чешуйчатых доспехах — сейчас в ужасе наблюдала, как гора плоти и железа, сжевав их флагманский флот, разворачивает свою многотонную тушу в их сторону.

— Рина, — позвал Фёдор.

— Ась? — Гоблинша оторвалась от прицела крупнокалиберной турели, которую она украдкой наводила на удирающих наемников.

— Заряжай посадочные капсулы. Десантной роте приготовиться к зачистке тылов. Мне нужны эти платформы целыми. Если Грызлик доберется до них раньше вас, он сожрет обоз вместе с гравитационными подушками и упаковочной тарой. А у нас запасы алхимического сырья на нуле после перехода через Чёрные Топи.

— Поняла, шеф! — Рина азартно ударила кулаком по большой красной кнопке с надписью «ВЫСАДКА». — Эй, штрафники! Подъем, матери ваши кикиморы! Хватайте сачки и парализаторы! Шеф дает премию тем, кто добудет больше пяти ящиков с лунным концентратом без механических повреждений!

Через секунду из боковых десантных рамп Бастиона с шипением вылетели десятки бронированных платформ, набитых штурмовыми гоблинами, кибернетическими полуорками и боевыми химерами нижних палуб. С диким улюлюканьем и пальбой в воздух абордажная команда понеслась наперерез отступающим тыловикам Картеля.

Фёдор тем временем мысленно придержал поводок.

— Тпру-у, парень. Стоять, — скомандовал он в нейросеть.

Грызлик недовольно заурчал. Звук этот отозвался в недрах крепости звоном посуды в офицерской столовой и дребезжанием стекол. Колосс явно рассчитывал закусить обозом прямо сейчас, запив его содержимым какой-нибудь цистерны с очищенным эфиром. Огромное щупальце, покрытое шипами и присосками размером с мельничное жернов, уже высунулось из бокового вентиляционного люка и жадно прощупывало почву, подбирая оброненные при паническом бегстве ящики.

— Я сказал: ждать, — строже повторил Фёдор, активируя ауру подчинения десятого ранга. — Сначала снимем пробу. Потом заберешь упаковку.

Щупальце обиженно дернулось, сгребло в кучу три брошенных вражеских мушкета, с хрустом перетерло их и втянулось обратно.

Фёдор усмехнулся. С каждым десятком томов этот зверь становился всё умнее, но повадки дворового пса, готового сожрать любую упавшую со стола кость, не искоренялись никакой эволюцией. С другой стороны, именно эта всеядность и позволила им двоим добраться от сырых канализаций стартового города до статуса регионального бедствия шестидесятого уровня угрозы.

Дверь на мостик с шипением отъехала в сторону.

В помещение вошли двое бойцов личной гвардии Фёдора — тяжелые химерические пехотинцы в матово-черных скафандрах с эмблемой оскаленной пасти. Между собой они волокли нечто бесформенное, одетое в грязно-золотой шелк, богато расшитый жемчугом и рунными строчками.

Шелк был изрядно опален, а жемчуг наполовину растрескался от жара.

— Шеф, вот, выловили из спасательной капсулы возле правого жвала, — доложил командир конвоя, бросая пленника на рифленую палубу перед тактическим столом. — Отстрелился в аварийном шаре, думал, ветром в горы унесет. Да куда там — Грызлик его еще на взлете вдохнул, шар в сопле застрял. Едва достали, пока фильтры не промыло.

Пленник зашевелился, поднимая перепачканное копотью и смолой лицо.

Это был эльф — из высших, судя по удлинённым кончикам ушей и характерной надменной складке губ, которую не смогла стереть даже пережитая катастрофа. Правда, один глаз у него заплыл фиолетовым синяком, а на тонком крючковатом носу красовался свежий след от удара прикладом.

[Идентификация цели:]

Имя: Иллидиэль фон Крей.

Титул: Верховный Логист Первого Экспедиционного Корпуса Картеля Девяти Лун.

Уровень: 512.

Класс: [Арканомаг-Интендант Золотого Ранга].

Текущий статус: Глубокий шок, когнитивный диссонанс, повреждение мана-каналов (80%), легкое сотрясение мозга.

— Фёдор... Черный Мясник из Пограничья... — прохрипел эльф, сплевывая кровь на полированный металл. Голос его дрожал, хотя он отчаянно пытался сохранить остатки аристократического величия. — Ты... ты хоть понимаешь, что ты натворил, дикарь? Ты уничтожил флот консорциума! Этот дредноут стоил сорок миллионов имперских золотых ауреалов! На нас контракты, одобренные Верховным Синодом! Нас прикрывает хартия Четырнадцатого Разлома!

Фёдор неспешно подошел к пленнику, присел на корточки и затянулся папиросой, выпустив сизое колечко дыма прямо в аристократический нос логиста. Тот закашлялся, замахал связанными руками.

— Сорок миллионов, говоришь? — мягко переспросил Фёдор. — Надо же, как неловко вышло. А по вкусу — максимум на тридцать пять тянуло. Слишком много чугуна, мало титана. Мой зверь жалуетса на изжогу.

— Ты безумец! — сорвался на визг эльф. — Тебя сотрут в порошок! Сам Владыка Мельхиор выйдет из Цитадели Рассвета, когда узнает...

— Мельхиор не выйдет, — спокойно перебил его Фёдор. — У Мельхиора сейчас в третьем секторе проблемы с драконьей оспой, если мои информаторы не врут. А они не врут, потому что иначе Рина оторвет им уши и пришьет их на затылок. Но меня интересует другое, благородный господин фон Крей.

Фёдор щелчком пальца сбил пепел с папиросы прямо на роскошный эполет эльфа. Тот дернулся, но химерические гвардейцы жестко прижали его плечи к полу коваными сапогами.

— Экспедиционный корпус Картеля никогда не суется в Серые Пустоши без очень жирной наживы, — продолжил Фёдор, и в его голосе прорезались холодные, стальные нотки, заставившие эльфа инстинктивно втянуть голову в плечи. — Вы притащили сюда сорок осадных големов и четыре тяжелых левиафана не для того, чтобы гонять кочевых гоблинов. И в ваших обозах, которые мои ребята сейчас аккуратно опечатывают, подозрительно много стабилизаторов пространственной ткани.

Фёдор наклонился ближе, заглядывая в расширенные зрачки пленника.

— Куда вел Разлом, Иллидиэль? Отвечай быстро и четко. Каждая секунда твоих раздумий будет стоить одному из твоих пальцев близкого знакомства с пищеварительным трактом Грызлика. Поверь, тамошняя кислота разъедает плоть очень медленно. Мы успеем провести обстоятельную беседу.

Эльф побледнел настолько, что его кожа приобрела зеленоватый оттенок. Он бросил взгляд в окно рубки, где гигантский биомеханический глаз питомца — размером с амбар, с тройным вертикальным зрачком, пылающим багровым пламенем — с любопытством заглядывал прямо на мостик, разглядывая человечков внутри.

— Я... я скажу, — сломался логист, шумно сглотнув ком в горле. — Это Седьмой Глубинный. Разлом Древних Архитекторов. Картель нашел координаты узлового ядра две недели назад. Мы шли развернуть стабилизирующие якоря до того, как о нем прознают Инквизиторы... Там... там технологии Первой Эпохи, Фёдор. Синтезаторы материи. Колыбели бессмертия.

Фёдор выпрямился.

На его лице не дрогнул ни один мускул, но внутри приятно кольнуло знакомое охотничье предвкушение. Седьмой Глубинный. Шестидесятый том начинался куда лучше, чем он рассчитывал. Синтезаторы материи — это именно то, чего не хватало Бастиону для перехода на класс «Мировой Пожиратель». Если удастся интегрировать фабрику древних в пищеварительную систему Грызлика, зверь сможет трансформировать съеденный хлам не просто в сырую ману и прочность обшивки, а в готовые артефакты эпического и легендарного грейда.

— Рина, — бросил Фёдор, не оборачиваясь.

— Слушаю, мой генерал-капитан-гастроном!

— Запри господина интенданта в третьем лазарете. Выдели ему чаю, сухарей и чернила с бумагой. Пусть рисует карту разлома, расписывает коды доступа к обозным контейнерам и указывает частоты связи тыловых баз Картеля. Ошибется хоть в одной цифре — отдашь его Брому в кочегарку.

— Будет исполнено в лучшем виде! — хихикнула гоблинша, жестом приказывая конвоирам увести обмякшего эльфа. — Эй, ушастый, шагай бодрее! У нас в лазарете как раз матрасы из шерсти песчаных червей завезли, колючие, закачаешься!

Когда тяжелые створки бронедвери захлопнулись за пленником, на мостике воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь мерным гулом систем жизнеобеспечения и довольным утробным урчанием питомца.

Фёдор подошел к центральному иллюминатору.

Внизу, на равнине, работа кипела вовсю. Абордажные команды ловко цепляли тросы к брошенным платформам Картеля, формируя огромный буксировочный караван. Горели костры из обломков дерева, штурмовые отряды с гиканьем делили трофейное оружие, а дварфы Брома уже наладили ленточный транспортер, по которому в недра Бастиона непрерывным потоком текли ящики с ценностями, рунные плиты и штабеля зачарованного металла.

Грызлик лежал на брюхе, поджав циклопические лапы, и жмурился от удовольствия.

Его бронированный хвост, увенчанный булавой из шипастого обсидиана, лениво покачивался из стороны в сторону, поднимая облака пыли и изредка прихлопывая слишком наглых падальщиков-грифонов, слетевшихся на запах гари.

В воздухе перед глазами Фёдора развернулась итоговая системная сводка.

[Глобальный отчет события: «Отражение внезапного штурма Картеля»]

Статус: Абсолютная победа.

Уничтожено живой силы врага: 1 420.

Пленено: 86 (включая 1 офицера высшего командного состава).

Потери Бастиона: 0 (повреждена внешняя обшивка нижнего яруса на 1.4%, восстановление за счет регенерации питомца займет: 18 минут).

Трофеи (оценочная стоимость): 185 000 000 золотых единиц.

[Прогресс развития питомца «Грызлик»:]

Текущий уровень: 589 -> 591.

Очки характеристик для распределения: +120.

Усвоение редких компонентов завершено на 88%.

Разблокирован слот под мутацию класса [Тектонический Инкубатор].

[Внимание!]

Фракция «Картель Девяти Лун» перевела ваш статус из категории «Опасный рейдер» в категорию «Стихийное бедствие нулевого приоритета».

Награда за вашу голову увеличена до: 50 000 000 золотых.

Запущен таймер глобального события: «Гонка за Сердцем Архитекторов» (До открытия врат Разлома осталось: 71 час 59 минут).

Фёдор усмехнулся краешком рта, закрывая интерфейс взмахом ладони.

Пятьдесят миллионов за голову. Мелочь, а приятно. Лет десять назад, когда он только выполз из стартовой песочницы с ободраным трехлапым щенком-мутантом на поводке, за них обоих не давали и пары медяков. А теперь влиятельнейшие торговые синдикаты континента тратят годовые бюджеты малых королевств просто на то, чтобы нанять армию, способную хотя бы задержать продвижение его живой крепости.

— Шеф! — раздался за спиной бодрый голос Рины. Гоблинша уже успела умыться от копоти, нацепила на лоб новые защитные очки с зелеными линзами и держала в руках планшет из тонкого алюминия. — Обоз привязан! Бром докладывает, что забил трюмы под завязку, остатки сгрузили прямо на спинную броню в секторе «Два». Грызлик сыт, весел и требует прогулки. Десантники вернулись без потерь, если не считать гоблина Шмыга, который объелся трофейного варенья из лунных ягод и временно небоеспособен по причине колик.

— Отлично, — кивнул Фёдор, застегивая тяжелые пряжки походного плаща. — Курс на северо-запад, к хребту Спящего Дракона. Выходим к координатам Седьмого Разлома. Скорость — средний марш.

— А как же погоня? — Рина лукаво подмигнула своим бионическим глазом, который с жужжанием сфокусировался на горизонте. — Те два дредноута наверняка уже свистят во все трубы своим союзникам. Через сутки здесь будет весь карательный флот Картеля.

Фёдор подошел к пульту связи, положил широкую ладонь на биосканер, подтверждая курс, и негромко произнес:

— Пусть приходят, Рина. Пусть собирают всех, до кого смогут дотянуться. Адмиралов, наемников, паладинов Синода, боевых магов. Всех.

Он посмотрел на гигантский силуэт своего питомца, который, почуяв команду на движение, медленно поднимался на лапы, стряхивая с панциря тонны вековой пыли и превращая равнину в эпицентр локального землетрясения.

— В конце концов, — добавил Фёдор, и в его глазах блеснул хищный огонек матерого игрока, прошедшего огонь, воду и сотни виртуальных смертей, — мальчик только-только вошел во вкус. И ему всё еще мало соли.

С ревом гидравлики и стоном пробужденных тектонических жил Зубастый Бастион развернулся в сторону чернеющих на горизонте пиков, устремляясь навстречу новым миллионам опыта, легендарным сокровищам и тем, кто был достаточно глуп, чтобы попытаться встать на пути у вечно голодного Апокалипсиса.

Глава 3. Глава 3

Едкий сизый дым, пахнувший жженой изоляцией, перегретым минеральным маслом и сладковатым смрадом переваренной драконьей плоти, медленно стлался над выжженной котловиной Кар-Дурана. Ветер пустошей тщетно пытался разогнать эту тяжелую, липкую взвесь: она цеплялась за острые выступы оплавленного базальта, оседала на искореженных броневых листах и кружила хлопьями сажи над тысячами воронок, оставшихся после трехчасовой канонады.

Фёдор стоял на открытом навесном мостике Главной Цитадели, опершись тяжелыми латными рукавицами о шершавый зубец парапета. Под бронированными перчатками монолитный хитин едва заметно вибрировал — глубоко, мерно, с мощью спящего вулкана. Это билось главное сердце его живой крепости. Точнее, первое из четырех сердец, перекачивающее сотни галлонов обогащенной маной лимфы по титаническим артериям, толщиной не уступавшим тоннелям столичного метрополитена.

Внизу, у подножия исполинских передних лап чудовища, сустились ремонтные и трофейные бригады. Сотни гоблинов в брезентовых фартуках и защитных шлемах с маниакальным упорством растаскивали то, что еще недавно именовалось «Непобедимым Железным Легионом Торгового Картеля». Автогены шипели, захлебываясь синим пламенем, пневматические клепальники выбивали сумасшедшую дробь, а многосуставчатые краны на спинных платформах монотонно поднимали на стропах целые секции сорванных орудийных башен вражеских флагманов.

Фёдор окинул взглядом горизонт. На востоке, растворяясь в пыльной мгле, уходили две тонкие черные полосы копоти. Последние уцелевшие винтокрылые дредноуты-разведчики Картеля улепетывали на форсаже, не жалея перегруженных эфирных котлов, только бы унести весть о случившемся разгроме. Он мог бы сбить их в два счета: достаточно было отдать мысленный приказ, и залп хребтовых биоплазменных мортир Бастиона стер бы беглецов в атомы прямо в стратосфере. Но Фёдор сознательно придержал команду «огонь».

Ему не нужны были мертвые свидетели. Ему нужны были перепуганные до полусмерти гонцы.

Одного только золота, мифрила и зачарованного адамантия, спешно выковырянного инженерными бригадами из оплавленных реакторов флагманского броненосца, с лихвой хватило бы правителям трех сопредельных малых королевств просто на то, чтобы нанять армию, способную хотя бы задержать продвижение его живой крепости.

Перед глазами Фёдора тускло мигнул системный интерфейс, разворачивая полупрозрачные строги золотисто-багровых логов:

[Внимание! Завершено масштабное боестолкновение в локации: Котловина Кар-Дуран]

[Уничтожено формирований противника: 1-я Линейная эскадра Картеля, 4-й Бронетанковый полк Синдиката, Сводный корпус наемников «Стальные псы»]

[Общий объем полученного опыта: 184 600 000 ед. (с учетом бонуса перка «Абсолютный Симбиоз»)]

[Распределение опыта: Игрок «Фёдор» — 20% | Питомец «Зубастый Бастион (Грызлик)» — 80%]

[Текущий уровень питомца: 494 -> 495!]

[Биомасса усвоена: 142 000 тонн высокосортного металла, 8 400 единиц плоти высших химер, 310 кристаллических ядер эфира]

[Прочность внешнего панциря восстановлена на 100%. Наращивание вторичного слоя титано-хитина: завершено]

Фёдор усмехнулся краешком рта, смахнув уведомление легким движением зрачка. Шестидесятый том его походов приучил относиться к астрономическим цифрам опыта с холодным прагматизмом бухгалтера похоронного бюро. Когда-то, на первых уровнях в сырых подземельях Новичковой Зоны, он дрожал над каждой сотней экспы и берег ржавый железный кинжал как зеницу ока. Теперь же его питомец жрал броненосцы на завтрак, закусывая тяжелыми осадными мортирами, а системные сообщения напоминали сводки тяжелой металлургической промышленности континентального масштаба.

— Шеф! — раздался за спиной бодрый голос Рины.

Гоблинша уже успела умыться от копоти, нацепила на лоб новые защитные очки с зелеными линзами и держала в руках планшет из тонкого алюминия. Её длинные заостренные уши нервно подергивались в такт жужжанию сервоприводов правого бионического плеча — подарка гномьих оружейников с Девятого Яруса, перенастроенного ею под собственные нужды.

— Обоз привязан! Бром докладывает, что забил трюмы под завязку, остатки сгрузили прямо на спинную броню в секторе «Два». Грызлик сыт, весел и требует прогулки. Десантники вернулись без потерь, если не считать гоблина Шмыга, который объелся трофейного варенья из лунных ягод и временно небоеспособен по причине колик.

Фёдор медленно повернулся к помощнице. Его массивный силуэт в чешуйчатых доспехах из шкуры глубинного кракена возвышался над хрупкой фигуркой гоблинши более чем на метр, но Рину это давно не смущало. Они прошли вместе слишком много огненных адов, чтобы чиниться перед чинами и рангами.

— Шмыг? Опять? — брови Фёдора сдвинулись к переносице, но в голосе прозвучали нотки с трудом сдерживаемой иронии. — Где он вообще нашел лунные ягоды на боевом крейсере?

— В каюте вице-адмирала фон Клюге, — не моргнув глазом, отчеканила Рина, с умным видом постукивая стилусом по краю алюминиевого планшета. — Там был замаскированный несгораемый сейф из тройного хромированного мифрила с замком седьмого ранга сложности. Шмыг клянется, что искал секретные оперативные карты генерального штаба и протоколы шифросвязи. Говорит, взломал термическим зарядом исключительно из чувства служебного долга. А когда дверца отвалилась, внутри оказалась полулитровая банка консервированных в звездном сиропе лунных ягод урожая эпохи Второго Рассвета. Ну... он и снял пробу. Всю банку до донышка. Ложкой для обуви.

— И что теперь?

— Теперь наш доблестный разведчик лежит в кормовом лазарете, светится нежно-фиолетовым ультрафиолетом, парит в полуметре над койкой из-за гравитационного резонанса и на чистом эльфийском цитирует сонеты забытых поэтов древности, — вздохнула гоблинша, и ее механический глаз щелкнул, меняя кратность зума. — Лекари вкололи ему двойную дозу активированного угля, смешанного с серной кислотой и толченым чесноком. Жить будет. Но до завтрашнего утра к метательным установкам его подпускать нельзя — при попытке натужиться он непроизвольно генерирует локальные вспышки цепных молний.

— Вычти стоимость банки из его доли трофеев, — хмыкнул Фёдор. — И приставь к нему двух дюжих орков из интендантского взвода, чтобы не улетел в вентиляционную шахту, пока гравитация не выветрится. Что с Бромом?

Рина перелистнула страницу на планшете, где мерцали подробные изометрические схемы внутренних отсеков цитадели:

— Наш бородатый завхоз в своем репертуаре. Вскрыл складские палубы флагмана и wygrеб всё подчистую, включая медные заклепки, штормовые из огнеупорного шелка и кованые

унитазы из кают-компаний. В нижних кавернах пищеварительного тракта Грызлика сейчас утрамбовано сорок тысяч тонн оружейного железа, восемьсот ящиков с кристаллами концентрированной маны и около трехсот стволов тяжелой нарезной артиллерии. Бром орал так, что сорвал голос, но заставил десантников увязать всё стальными тросами в палец толщиной.

Она ткнула пальцем в голографическую схему, отображавшую секцию «Два» — гигантское плоское плато на верхнем щитке карапакса чудовища, расположенное сразу за второй линией биоплазменных турелей:

— То, что не влезло в нутро, намертво принайтывали к хребтовым гребням. Четыре полевых ремонтных завода Картеля, тридцать шесть мобильных платформ снабжения и личный бронированный вагон командующего эскадрой. Бром говорит, вагон обит красным бархатом, и он планирует устроить там личную бильярдную для командного состава, когда мы встанем на длительную стоянку.

Фёдор покачал головой, но спорить не стал. Гномья запасливость в сочетании с гоблинским упорством творили чудеса логистики. Другая армия после столь масштабного побоища потратила бы две недели на сбор трофеев и сортировку снаряжения. Его команда управлялась за пару часов, превращая побежденного врага в строительный материал, топливо и калории для продвижения вперед.

Он подошел к краю площадки и посмотрел вниз, где смыкались колоссальные челюсти его питомца.

Грызлик — или, если следовать официальной классификации Системы, «Первородный Тектонический Пожиратель Миров класса Цитадель» — напоминал чудовищный симбиоз доисторического панцирного ящера, шагающей горы и бронированного дредноута. Его туловище, протянувшееся в длину почти на полтора километра, было покрыто многослойными пластинами из черного, переливающегося алмазным блеском панциря. Из стыков брони с шипением вырывались струи отработанного пара и перегретых биогазов. По бокам чудовища ритмично вздымались и опускались жаберные клапаны фильтрации атмосферы, а вдоль мощного хребта высились рукотворные башни, стены с бойницами, бараки гарнизона и мачты радиолокационных станций, опутанные светящимися проводами магических контуров.

В этот момент гигант издал низкий, утробный звук — что-то среднее между мурлыканьем сытого котенка весом в несколько сотен тысяч тонн и раскатом грома в глубоком ущелье. Земля под ногами Фёдора ощутимо подпрыгнула. Каменные осыпи на склонах котловины Кар-Дурана с грохотом сорвались вниз, поднимая облака рыжей пыли.

— Чувствует, шельмец, — тихо проговорил Фёдор, глядя на то, как исполинская чешуйчатая морда с четырьмя парами пылающих желтым пламенем глаз лениво повернулась в сторону командующего. Из гигантской пасти, усаженной тремя рядами зазубренных клыков размером с вековые сосны, с шипением выплеснулась струя едкой желудочной кислоты, мгновенно растворившая гранитную скалу неподалеку до состояния дымящейся жижи.

Фёдор активировал мысленную связь через нейросеть. В его сознание ворвался теплый, густой поток первобытных эмоций: удовлетворение от хрустящей на зубах броневого стали, приятная тяжесть в переполненных пищеварительных мешках, легкая истома и... бесконечный, зудящий зов дороги. Грызлику было тесно в этой мелкой долине. Ему требовался простор. Требовалось крушить новые скалы, топтать равнины и перемалывать жерновами желудка новые армии тех, кто осмеливался называть себя владыками этого мира.

— Отлично, — кивнул Фёдор, застегивая тяжелые пряжки походного плаща. — Курс на северо-запад, к хребту Спящего Дракона. Выходим к координатам Седьмого Разлома. Скорость — средний марш.

— А как же погоня? — Рина лукаво подмигнула своим бионическим глазом, который с жужжанием сфокусировался на горизонте. — Те два дредноута наверняка уже свистят во все трубы своим союзникам. Через сутки здесь будет весь карательный флот Картеля.

Она развернула тактическую проекцию региона прямо в воздухе перед мостиком. Вращающаяся трехмерная карта замерцала россыпью тревожных красных маркеров.

— Смотри сам, шеф, — гоблинша провела когтистым пальцем по светящимся линиям транспортных магистралей. — Воздушные коридоры Пятого Сектора перекрыты заставами Великого Синода. В трехстах лигах к югу развернута Вторая армада Небесных Инквизиторов — сорок тяжелых летучих линкоров типа «Карающий Клинок», несущих на борту священные катапульты с очищающим пламенем. Из Железных Доков Порт-Люциана уже вышли мобильные осадные форты Торгового Картеля под командованием адмирала Валлена. Тот еще мясник, между прочим. Он не простит гибели авангарда. Плюс, Гильдия Наемников бросила клич по всем пограничным тавернам. За твою голову объявлена награда в пятьдесят миллионов полновесных золотых имперIALов и персональный титул герцога в любой из провинций Империи Солнца. Сюда стягиваются все: от бродячих магов-отступников до кланов горных великанов. Через двадцать четыре часа это место превратится в самую горячую точку на карте материка.

Фёдор подошел к пульту связи, установленному в центре мостика. Пульт представлял собой искусное сочетание грубой гномьей механики и живой бионики: полированные латунные циферблаты манометров соседствовали с пульсирующими органическими волокнами, уходящими прямым в спинной мозг Бастиона. По медным трубкам циркулировала охлаждающая жидкость, индикаторы давления пара подрагивали у критических отметок, а центральный биосканер мерцал мягким изумрудным светом, ожидая команды владыки.

Фёдор положил широкую ладонь на биосканер, подтверждая курс, и негромко произнес:

— Пусть приходят, Рина. Пусть собирают всех, до кого смогут дотянуться. Адмиралов, наемников, паладинов Синода, боевых магов. Всех.

Голос его звучал абсолютно ровно, без тени хвастовства или бравлады. Это была спокойная, несокрушимая уверенность человека, который давным-давно перерос рамки стандартных игровых механик.

Рина замерла, с благоговейным трепетом глядя на своего командира. Ее бионический глаз тихо стрекотал, записывая каждое движение Фёдора в архив памяти. Она помнила времена, когда они вдвоем прятались по заброшенным шахтам от патрулей рядовой городской стражи. Помнила, как крошечный чешуйчатый комочек, найденный в трещине древнего алтаря, с писком жевал ржавые гвозди и жался к подолу кожаной куртки Фёдора. Теперь этот комочек мог закрыть собой солнце, а его хозяин с ледяным спокойствием бросал вызов могущественнейшим фракциям мира.

— Ты думаешь, они поймут намек? — тихо спросила она, убирая планшет в набедренную кобуру.

— Они никогда не понимают, пока не станет слишком поздно, — Фёдор усмехнулся, глядя вдаль. — Для них мы — аномалия, баг в их стройной картине мира. В их понимании крепости должны стоять на гранитных фундаментах, подчиняться законам фортификации и трепетать перед тяжелой осадной артиллерией. Они мыслят армиями, договорами о ненападении, торговыми пошлинами и линиями снабжения. Они не способны осознать, что армия Картеля для нас — не противник. Это просто доставка ресурсов прямо на дом. Зачем тратить недели на разработку рудников, если Картель сам переплавил адамантий в броню, наполнил склады кристаллами, обучил экипажи и любезно пригнал всё это прямо к нашей пасти?

Он посмотрел на гигантский силуэт своего питомца, который, почуяв команду на движение, медленно поднимался на лапы, стряхивая с панциря тонны вековой пыли и превращая равнину в эпицентр локального землетрясения.

Каждая лапа Зубастого Бастиона представляла собой исполинскую колонну из переплетенных жил, титановых костей и броневых пластин, шириной превосходящую самые широкие городские ворота. Когда передняя правая конечность оторвалась от растрескавшегося базальта, воздух огласился протяжным свистом: мощные пневматические клапаны сбросили

избыточное давление, окутав предплечье чудовища белыми клубами пара. Стотонные когти, способные распаривать тектонические плиты, с глухим скрежетом вонзились в породу, сминая в пыль гранит и гравий.

Тысячи сигнальных рожков и сирен взревели на боевых ярусах крепости. По внутренним переходам и галереям разнеслись команды офицеров:

— По местам стоять! Задрать люки нижних уровней! Перевести реакторы цитадели на маршевый режим! Артиллерийской прислуге — закрепить орудия по-походному! Приготовиться к качке первого класса!

Гоблины-матросы, переключаясь пронзительными криками, метались по вантам и металлическим трапам, натягивая страховочные сетки над открытыми складскими площадками. Орудийные расчеты спешно накрывали брезентовыми чехлами массивные дула паровых кулеврин и скорострельных гатлингов. В секторе «Два» коренастая фигура Брома, облаченная в просмоленный кожаный фартук поверх мифриловой кольчуги, металась между штабелями трофейных ящиков. Гном размахивал тяжелым гаечным ключом и громогласно крыл матом двух нерасторопных троллей, которые никак не могли затянуть стальной трос вокруг захваченного мобильного реактора:

— Тяните, увальни безмозглые! Пупок развяжется — новый пришью! Если хоть один ящик с мифрилом свалится с брони на марше, я вас лично скормлю Грызлику на десерт, клянусь предками подгорного клана!

Земля застонала. Глубинные разломы котловины Кар-Дурана с чудовищным хрустом начали смыкаться и расходиться вновь под колоссальным весом монстра. Многотонные валуны подпрыгивали, словно горох на раскаленной сковороде. Вековая пыль, копившаяся на хребте зверя со времен последних осад, взметнулась в небо плотным серым смерчем, на несколько минут затмив заходящее багровое солнце.

Фёдор не шелохнулся. Его сапоги с магнитными захватами намертво держали сцепку с металлической решеткой мостика, компенсируя чудовищную инерцию оживающей живой горы. Взгляд его холодных серых глаз был устремлен далеко вперед — туда, где за выжженными равнинами вздымались к свинцовому небу зазубренные, покрытые вечными ледниками пики хребта Спящего Дракона.

Там, в глубине древней тектонической расщелины, скрывался Седьмой Разлом. Место, куда не осмеливались заходить даже самые отчаянные искатели приключений трехсот пятидесятого уровня. Место, где законы физики уступали место хаосу первородных элементов, а в глубинах кипели реликтовые соляные озера и покоились остовы титанов, павших в Первой Войне Богов.

Система снова всплыла перед глазами, высвечивая мерцающую строчку скрытого классового квеста:

[Эволюционная цепочка: «Литосферный Жнец (Ранг: Катастрофа)»]

[Текущая стадия: 99.8%]

[Требование для трансформации: Поглощение 500 000 тонн реликтовой манасоли Седьмого Разлома]

[Предупреждение: Активация трансформации вызовет глобальный резонанс и привлечет внимание Высших Хранителей Континента!]

— В конце концов, — добавил Фёдор, и в его глазах блеснул хищный огонек матерого игрока, прошедшего огонь, воду и сотни виртуальных смертей, — мальчик только-только вошел во вкус. И ему всё еще мало соли.

Рина тонко, заливисто рассмеялась, поправила на носу защитные очки и лихо козырнула Фёдору:

— Будет сделано, шеф! Передаю приказ в машинное отделение и на пищеводный узел! Открываем клапаны форсажа!

Она кубарем скатилась по крутому металлическому трапу вниз, направляясь к посту управления энергетическими контурами. Спустя секунду ее звонкий голос, многократно усиленный рупорными громкоговорителями, разнесся над палубами и боевыми башнями Бастиона:

— Внимание всей цитадели! Говорит старший механик! Всем постам — маршевая готовность! Курс — хребет Спящего Дракона! Скорость — двенадцать узлов по суше! Держитесь за поручни, мальчики и девочки, мы отправляемся за добавкой!

В глубине чудовищного тела Грызлика глухо ухнул первичный запал биореактора. Температура в камерах сгорания подскочила до тысяч градусов, переплавляя поглощенную вражескую броню в чистую, первозданную ману. По трубам из закаленного орихалка побежали раскаленные потоки энергии, питающие гидравлические приводы шагающих опор.

С ревом гидравлики и стоном пробужденных тектонических жил Зубастый Бастион развернулся в сторону чернеющих на горизонте пиков, устремляясь навстречу новым миллионам опыта, легендарным сокровищам и тем, кто был достаточно глуп, чтобы попытаться встать на пути у вечно голодного Апокалипсиса.

Глава 4. Глава 4

Двенадцать узлов по суше для конструкции весом в сорок пять миллионов тонн — это не просто скорость перемещения. Это полноценное стихийное бедствие, заблаговременно внесенное геодезическими службами сопредельных королевств в реестр необратимых тектонических катастроф.

Земля под шестью титаническими, закованными в орихалк и хитин опорами Зубастого Бастиона не дрожала — она в панике расступалась. Каждый шаг левой передней лапы Грызлика выбивал из древнего базальтового плато фонтаны раскаленной пыли и крошил вековые скалы в однородный щебень. Ударная волна расходилась на лиги вокруг, вздымая за кормой крепости плотную полукилометровую завесу из пепла, перемолотого доломита и искрящейся ионизированной взвеси.

На капитанском мостике, нависавшем над чудовищной клиновидной мордой зверя на высоте девятиэтажного дома, этот бешеный галоп отдавался глухим, ритмичным гулом. Вибрация прошивала толстые бронестекла, заставляя плясать стрелки аналоговых манометров и мелко позвякивать латунную кружку с эрзац-кофе, намертво зафиксированную на магнитном держателе пульта управления.

Фёдор стоял у панорамного триплекса, расставив ноги на ширину плеч и заложив руки за спину. Черный форменный китель с обожженными в десятках рейдов шевронами распахнулся на груди, открывая простую серую х/б футболку с выцветшей надписью «*Не влезай — распылит*». В углу рта дымилась самокрутка из сушеного манокуста — дрянь редкостная, дерущая горло почище драконьего выдоха, зато надежно отбивавшая тошнотворный сладковатый душок разлагающейся протоплазмы, вечно витавший над внешними рубежами биопалуб.

Перед глазами Фёдора без перерыва мерцала россыпь полупрозрачных системных логов. Золотистые и багровые строчки интерфейса сыпались с такой скоростью, что неподготовленный игрок за пару секунд заработал бы мигрень и судорожный припадок:

[Внимание! Превышен локальный порог вибрационной нагрузки на грунт: 9.4 балла по шкале Рихтера.]

[Окружающая экосистема классифицирует ваше приближение как: «Локальный Армагеддон».]

[Очки Дурной Славы: +1 200 за каждые 10 миль марша.]

[Текущий статус питомца «Грызлик»: Нетерпение, Хронический гиперметаболизм, Голод IV степени.]

[Биологическая масса: 44 890 000 / 50 000 000 т.]

[Текущая генерация маны биореактором: 184 000 МЕ/сек.]

[Эволюционная цепочка: «Литосферный Жнец (Ранг: Катастрофа)» — 99.8%]

— Еще две десятых процента, паршивец, — негромко пробормотал Фёдор, выпустив в стекло струю серого дыма. — Всего две десятых. А аппетит такой, словно ты собираешься сожрать всю планету вместе с ядром и орбитальными спутниками древних.

В ответ на голос хозяина под бронированным настилом палубы что-то тяжело, утробно ворохнулось. Пол ушел вниз на добрых полметра, когда зверь перенаправил гидравлические жидкости в амортизаторах, а затем из вентиляционной решетки вырвался свистящий вздох раскаленного воздуха, густо пахнувший серой, пережженным железом и едкой соляной кислотой. Грызлик услышал. Грызлик ждал обеда.

Медная переговорная труба по правую руку от кресла пилота взорвалась яростным шипением пара, клапан щелкнул, и из расширяющегося раструба донесся звонкий, сорванный до хрипоты вопль Рины:

— Шеф! Прием! Да отключи ты свой фильтр помех, у нас в шестом котле температура полторы тысячи по Кельвину и не думает падать! Мальчик разогрел желудочные плавители так, что на бронепоясе днища можно блины печь прямо через трехслойный орихалк! У нас закипает антифриз в контурах охлаждения главных орудий!

Фёдор наклонился к медному конусу, нажал кнопку двусторонней связи и спокойно бросил:

— Стравливай излишки тепла через спинные форсунки. Пусть дымит. Создадим тепловую маскировку.

— Какую к демонам маскировку?! — взвизгнула труба голосом старшего механика. — Фёдор Палыч, нас со спутников видно как несущийся по пустыне кусок преисподней! Спинные дюзы уже плюются шлаком на полверсты вверх! Нас тут сейчас либо разорвет от избыточного давления в пищеводе, либо мы расплавим собственные шаровые шарниры! Передай этому обжоре, чтобы прикрутил форсаж!

— Если я прикажу ему прикрутить форсаж, Рина, он решит, что кормежка отменяется, обидится и начнет переваривать собственные внутренние переборки. Ты хочешь снова три недели выгребать полурастворенный чугуны из жилых отсеков третьего яруса?

В трубке повисло тяжелое, насыщенное искренней клаустрофобией молчание. Воспоминания о прошлом кризисе голода у Грызлика, когда тот за неимением руды всосал в себя склад бронеплит вместе с ремонтным цехом и цистерной технического спирта, были свежи в памяти всего экипажа.

— Поняла, — упавшим голосом отозвалась девушка. — Стравливаю тепло в атмосферу. Запускаю аварийный контур хладагента. Но если у нас отвалятся кормовые стабилизаторы, чинить их ты полезешь лично, шеф!

Труба гулко лязгнула заслонкой. Фёдор усмехнулся и покачал головой. Девчонка ворчала по привычке, но свое дело знала туго: спустя пару секунд за бронестеклом мостика с глухим хлопком распустились грандиозные белые султаны перегретого пара, перемешанного с черной гарью. Бастион окутало плотным маревом, но шаг исполинских лап не замедлился ни на йоту — скорее наоборот, хищный ритм движения стал еще быстрее, еще беспощаднее к рельефу.

Впереди, сквозь клубы пара и взметенную пыль, горизонт начал стремительно меняться.

Серая каменистая пустошь уступала место мертвому, пугающему ландшафту. Земля здесь была разорвана колоссальными трещинами, из которых сочился бледно-бирюзовый ядовитый туман — испарения реликтовой маны. Впереди зубчатой стеной вздымался хребет Спящего Дракона. Его пики не были похожи на обычные горы: острые, изогнутые дугой гряды из черного титанического обсидиана напоминали гигантские позвонки и ребра мифического ящера, чья туша тысячи лет назад рухнула на материк и выросла в кору планеты.

А у подножия хребта ослепительно, смертоносно белела бескрайняя гладь Седьмого Разлома.

Даже сквозь светофильтры триплекса зрелище резало глаза. Это не был обычный снег или лед. Миллионы квадратных километров были покрыты толстенной, многометровой коркой реликтовой мана-соли — минерала, возникшего в эпоху Первой Войны Богов, когда кровь бессмертных титанов проливалась в кипящие океаны первозданной стихии. Эта соль была тяжелее свинца, насыщена запредельной концентрацией дикой, нефильтрованной энергии и обладала одним неприятным свойством: она разъедала любую органику за считанные секунды, превращая плоть в хрупкие соляные кристаллы, но для существ класса «Пожиратель Миров» являлась чистейшим лакомством. Абсолютным допингом.

[Внимание! Вы входите в аномальную зону: «Седьмой Разлом — Соляное Море Спящего Дракона».]

[Фоновое мана-излучение: 4 800 рад/МЕ.]

[Эффект среды: «Кристаллизация легких», «Коррозия металла IV степени», «Иссушение души».]

[Действие эффектов нейтрализовано пассивным полем Бастиона: «Утробный Суверенитет».]

Бастион с размаху врезался в соляной наст.

Звук был такой, словно тысячи хрустальных люстр одновременно сбросили на бетонный пол. Белая корка толщиной в три метра лопнула под весом Грызлика с оглушительным треском. Во все стороны брызнули сверкающие глыбы размером с двухэтажный дом. Зверь издал первый за весь марш открытый звук — низкий, рокочущий рев, заставивший завибрировать скалы на тридцать миль вокруг. В этом звуке не было ярости, в нем сквозило чистое, ничем не замутненное гастрономическое предвкушение.

— Ну давай, парень, — тихо произнес Фёдор, щелкая тумблером на командирской консоли. — Развернуть шнеки! Открыть заборочные шахты!

Снаружи, под днищем гигантской цитадели, загрохотали механизмы. Титанические стальные плиты нижнего бронепояса разошлись в стороны, обнажая то, ради чего шестьдесят томов назад этот зверь вообще появился на свет: первичный зев Драги Апокалипсиса.

Там не было зубов в привычном понимании. Там вращались циклопические конические фрезы из черного метеоритного железа, чередующиеся с гибкими, пульсирующими жгутами биомассы, покрытыми тысячами алмазных присосок.

Грызлик осел на брюхо, скрежеща броней, и буквально поплыл по соляному морю, распахивая перед собой белую равнину. Фрезы врубились в спрессованную веками соль. Фонтаны ослепительно сверкающей крошки взметнулись в небо, затягиваемые в чудовищные гравитационные воронки входных шлюзов.

[Иницирован процесс фильтрации и поглощения субстанции: «Реликтовая Мана-Соль Первородных».]

[Поглощено: 12 400 тонн...]

[Поглощено: 38 900 тонн...]

[Скорость переработки: 1 500 тонн/сек.]

[Температура в первичных камерах биореактора: +3 400°С. Процесс усвоения стабилен.]

[Эволюционная цепочка: 99.82%...]

— Пошло, родимая! — донесся из интеркома ликующий крик Риной. — Фёдор, ты бы видел эти графики! Мана прет такой плотности, что у меня генераторы силовых щитов самопроизвольно искрят фиолетовым! Батареи заряжены на сто десять процентов! Если мы сейчас шарахнем из главного калибра, мы прожжем дыру в соседний сектор карты!

— Не расслабляться, — осадил ее Фёдор, вглядываясь в серые глубины разлома. — Система не раздает по полмиллиона тонн халявной соли просто так. Смотри на радары дальнего сканирования.

Словно в ответ на его слова, спокойствие соляного моря взорвалось.

В трех милях по курсу Бастиона идеально ровная белая гладь внезапно вздыбилась колоссальным куполом. Сначала из-под соляной корки показались гигантские ребра — окаменевшие, увитые кристаллами кости титана, павшего здесь в незапамятные времена. Но кости двигались.

С жутким скрежетом, от которого заломило зубы даже сквозь звукоизоляцию мостика, из глубин разлома на поверхность начало подниматься нечто, не имевшее права на существование. Существо напоминало гуманоидную фигуру высотой под двести метров, собранную из слипшихся соляных монолитов, обломков древнего божественного оружия и живой, пульсирующей бирюзовым огнем эктоплазмы. На месте головы у чудовища зияла огромная пустота, окруженная венцом из вращающихся кристаллических лезвий.

Над головой монстра вспыхнули багровые системные письма такого размера, что их можно было прочесть с орбиты:

[Элитный Страж Разлома: Овеществленный Гнев Титана (Ранг: Древний Мифический)]

[Уровень: 895]

[Запас здоровья: 420 000 000 / 420 000 000]

[Специальный статус: «Несокрушимость соляного монолита» — снижает весь входящий физический урон на 85%.]

[Аура: «Абсолютное Обезвоживание» — иссушает органические цели в радиусе 5 000 метров.]

— Ой-ой... — мгновенно сменила тон Рина в переговорной трубе. — Шеф, у этой штуки уровень почти девятисотый! И у него аура высасывает ману из внешних конденсаторов! Тормозим?!

— С ума сошла? — Фёдор даже бровью не повел. Он лишь глубже затянулся своей самокруткой и неторопливо подошел к тактической панели. Пальцы ветерана привычно, не глядя, пробежались по клавишам ввода боевых протоколов. — Тормозить сорокапятимиллионную тушу на соляном льду? Нас занесет, и мы собьем настройки пищевода. Парнишка только во вкус вошел.

Фёдор вдавил массивную красную кнопку связи со всеми палубами:

— Артиллерийская прислуга первой и второй батареи — орудия на прямую наводку. Снаряды — дезинтеграционные, калибр восемьсот миллиметров. Целить в суставы и основание шеи. Рина, врубай маноизбыточные клапаны на орудийные контуры, пора утилизировать ту энергию, о которой ты так громко кричала!

— Есть перенаправить ману в батареи! — отозвалась Рина, и в ее голосе испуг уже сменился азартным безумием штатного маньяка-механика. — Орудийная палуба к бою готова! Конденсаторы перегружены! Давай разнесем этого соляного истукана к чертовой матери!

— Не разнесем, — холодно поправил Фёдор. — Раздробим. Крупные куски Грызлику глотать неудобно.

Древний Страж Разлома взревел — звук походил на падение метеорита в ущелье — и занес циклопический кулак из спрессованной соли, собираясь обрушить его на наглую крепость, посмевшую грабить его священные уголья. Воздух вокруг кулака закрутился в вакуумную воронку, готовую стереть в пыль любой обычный город.

Но Зубастый Бастион не был обычным городом.

Башни главного калибра, расположенные по бокам от массивной черепной коробки Грызлика, синхронно повернулись. Четыре длинных, рифленых ствола из черной стали хищно задрались вверх. Никакого дыма при выстреле не было — лишь ослепительная синяя вспышка чистого мана-резонанса и глухой удар, вжавший корпус Бастиона в соляную корку еще на метр глубже.

Четыре дезинтеграционных снаряда, напитанных избыточной энергией древней соли, преодолели дистанцию за долю секунды.

Первый снаряд снес правое плечо Стража, обратив десятиметровые соляные монолиты в микроскопическую пыль. Второй и третий прошли грудную клетку, где пульсировало бирюзовое ядро титанической эктоплазмы, разорвав энергетические связи монстра. Четвертый аккуратно срезал левую ногу твари под коленным суставом.

[Критическое попадание! Нанесено: 114 500 000 урона (Магический пробой орехалка).]

[Статус «Несокрушимость соляного монолита» временно деактивирован вследствие резонансного шока!]

Двухсотметровый гигант покачнулся, не успев даже завершить свой коронный удар, и с чудовищным грохотом рухнул прямо по курсу несущегося Бастиона. Скалы вокруг раскололись, взметнулись гейзеры соляной рапы, а земля застонала под весом поверженного полубога.

И в этот момент Грызлик показал, почему его вид классифицировался Системой как «Апокалипсис».

Вместо того чтобы обойти рухнувшую тушу или остановиться для методичного расстрела, живая цитадель издала утробный, булькающий визг высшей степени восторга. Передняя часть Бастиона опустилась еще ниже. Из-под бронелистов выстрелили десятки толстенных, покрытых шипами биомеханических гарпунов, намертво впившихся в соляное тело Стража.

— Захват произведен! — завопила система оповещения механического отсека. — Тяговые лебедки — максимальная мощность! Затягиваем объект в первичный зев!

Фрезы мясорубки взвыли на ультразвуке. Грызлик буквально наехал брюхом на поверженного элитного босса 895 уровня и начал методично, с чавканьем и скрежетом, затягивать его живьем под свои вращающиеся челюсти.

Монстр яростно колотил уцелевшей рукой по броне днища, высекая снопы искр и оставляя метровые вмятины на внешних пластинах, но для питомца Фёдора это было не опаснее, чем трепыхание живой креветки во рту голодного кита. Челюсти-щęki крошили древние божественные кости, дробили кристаллические плиты и с жадностью всасывали чистейшую эссенцию маны прямо в топку биореактора.

[Поглощен уникальный объект: «Овеществленный Гнев Титана».]

[Получено сырой массы: 85 000 тонн высококонцентрированной мана-соли!]

[Получено опыта: 480 000 000 (Распределено в пользу эволюционной шкалы питомца).]

[Текущий прогресс поглощения: 210 000 / 500 000 тонн!]

[Эволюционная цепочка: 99.89%...]

— Вкуснотища, — хмыкнул Фёдор, глядя, как полоска здоровья элитного монстра обнуляется прямо в системном логге переваривания. — Рина, как там обшивка днища? Сильно помял?

— Ерунда, шеф! — весело отозвалась механик. Из трубы на заднем плане слышался звон гаечных ключей и бодрый мат ремонтных бригад. — Вмятины затянем ремонтной пеной, а за счет поглощенного титана у нас регенерация брони подскочила на четыреста процентов! Мальчик восстанавливает обшивку быстрее, чем этот бедолага успевал ее царапать! Мы жрем его и одновременно чинимся за его счет! Это просто гениально!

— Не расслабляться. Мы сожрали меньше половины нормы. И, судя по датчикам, мы только что потревожили хозяев поместья.

Фёдор указал зажатой в пальцах самокруткой на дальний край горизонта.

Там, где за соляными равнинами вздымались главные пики хребта Спящего Дракона, небеса стремительно наливались тяжелым, дурным фиолетовым цветом. Облака закручивались в гигантскую спираль, в центре которой разгоралось багровое око пространственного портала континентального масштаба. Воздух сгустился настолько, что дышать становилось тяжело даже через системы фильтрации мостика.

Предупреждение Системы, всплывшее в самом начале марша, не было пустой угрозой:

[ВНИМАНИЕ!]

[Зафиксирован критический уровень мана-изъятия из реликтового пласта Седьмого Разлома!]

[Активирован протокол вмешательства: «Длань Равновесия».]

[Высшие Хранители Континента обратили свой взор на зону инцидента!]

[Расчетное время до прибытия Карательного Флота Архимагистров: 14 минут 20 секунд.]

— Четырнадцать минут, — спокойно произнес Фёдор, затягиваясь в последний раз и бросая окурочек в утилизатор под консолью. — Рина. Всем постам. Перевести реактор в режим неконтролируемого форсажа. Открыть все вспомогательные заслонки.

— Но шеф! Если мы откроем всё, мы начнем засасывать соль вместе с коренной породой и грунтовыми водами!

— Плевать. Грызлик отфильтрует породу в балласт. Нам нужно сожрать оставшиеся двести девяносто тысяч тонн за двенадцать минут. Если Хранители застанут нас посреди трансформации, они просто накроют Разлом орбитальным экстерминатусом, пока мальчик беспомощен.

— Принято! — рывкнула Рина, и в ее голосе пропали последние нотки дурашливости. — Включаю «Глубинное бурение»! Мальчик, открывай пасть шире, мамочка дает двойную порцию!

Бастион содрогнулся всем своим чудовищным телом.

Шесть шагающих опор подогнулись, и крепость окончательно легла на брюхо, превратившись в исполинский сухопутный дредноут-пылесос. В носовой части открылись дополнительные гидравлические шлюзы. Десятки тяжелых буровых коронок вонзились в соляную толщу перед крепостью, превращая вековые пласты в бурлящую кашу.

Грызлик буквально пожирал пространство перед собой со скоростью курьерского поезда.

Белая равнина исчезала в его бездонной утробе тысячами тонн в секунду. Внутри Бастиона ревели насосы, стонали перегруженные магнитопроводы, пар валил из всех щелей, превращая коридоры цитадели в подобие филиала преисподней. Температура на палубах подскочила до пятидесяти градусов, ремонтники работали в одних трубах и асбестовых фартуках, непрерывно заливая охлаждающий гель в подшипники турбин.

Счетчик системного квеста замелькал как сумасшедший:

[Поглощено: 320 000 / 500 000 тонн...]

[Поглощено: 410 000 / 500 000 тонн...]

[Эволюционная цепочка: 99.94%...]

[Поглощено: 475 000 / 500 000 тонн...]

Небо над хребтом лопнуло.

Из фиолетовой воронки портала, рассекая облака, начали медленно выплывать циклопические золоченые левиафаны — летающие цитадели Высших Хранителей Континента. Их было не менее семи штук. Каждый корабль был защищен многослойными сияющими купо-

лами магии высшего порядка, а на носовых орудийных палубах уже формировались слепящие солнца заклинаний Судного Дня — «Копья Абсолютной Справедливости», способные испарять горные хребты.

По широкому каналу связи мостика разнесся громоподобный, исполненный святого высокомерия глас, усиленный магией десятков архимагов:

— ****Владелец скверны! Именем Континентального Совета и Круга Семи Стихий, немедленно заглуши биомеханическую тварь, отзови симбиотические контуры и пади ниц для вынесения приговора! Твоему паразиту не будет позволено осквернить наследие Первой Войны! Прекратить поглощение, иначе вы будете стерты на атомном...****

— Пушечное мясо с манией величия, — поморщился Фёдор, даже не взглянув на парящие в небесах золотые корабли. Он следил только за одной строчкой на экране.

[Поглощено: 499 990 тонн...]

[Поглощено: 500 000 / 500 000 тонн!]

[Требование эволюционной цепочки выполнено полностью!]

В ту же секунду всё стихло.

Даже рев орудийных турбин летающего флота Хранителей словно приглушило гигантской подушкой. Земля под Бастионом перестала дрожать — она замерла, будто живое существо перед лицом чего-то неизмеримо более древнего и ужасного, чем любые боги или законы физики.

Грызлик перестал жрать.

Чудовищные фрезы остановились. Секунду царила абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием остывающего орихалка на орудийных стволах.

А затем Система взорвалась каскадом оповещений цвета расплавленного золота и первозданной тьмы:

[ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩЕЕ ОПОВЕЩЕНИЕ ПО КОНТИНЕНТУ!]

[Скрытый классовый рубеж преодолен!]

[Существо «Грызлик» инициировало метаморфозу высшего порядка!]

[Текущий класс аннулирован.]

[Присвоен новый класс: «ЛИТОСФЕРНЫЙ ЖНЕЦ (РАНГ: КАТАСТРОФА)»!]

[Активация фазы: Тектоническое Перерождение!]

— Ну всё, господа инквизиторы, — тихо прошептал Фёдор, нащупывая в кармане свежую пачку папирос и глядя, как с летающих кораблей Хранителей срываются первые лучи очищающего божественного пламени. — Вы опоздали на банкет. Теперь мальчик будет кушать десерт.

Из глубины Зубастого Бастиона вырвался не пар. Вырвалась волна чистой гравитационной деформации.

Внешняя броня цитадели — миллионы тонн толстенного металла — с оглушительным металлическим визгом начала перестраиваться, втягиваясь внутрь, срастаясь с кристаллизованными костями древних титанов и обрастая грандиозными черными шипами из живого магматического стекла. Опоры зверя удлинились, вонзаясь прямо в мантию планеты, а спинные башни начали стремительно менять очертания, превращаясь в гигантские органические орудийные жерла, способные стрелять спрессованным веществом черных дыр.

Ударные лучи Хранителей ударили в Бастион — и просто рассеялись, всосавшись в новую, мерцающую гравитационным полем шкуру пробужденного Жнеца, словно капли дождя в раскаленную пустыню.

А из разверзшейся бездны Разлома, на сотни километров вокруг, поднялся такой тяжелый, всепокрушающий рев ожившей коры планеты, что даже парящие в стратосфере золотые флагманы Хранителей накренились, теряя высоту и судорожно мигая гаснущими защитными куполами.

Эволюция завершилась. Начиналась охота.

Глава 5. Глава 5

Чудовищные фрезы остановились. Секунду царила абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием остывающего орихалка на орудийных стволах и глухим, утробным бульканьем лавы в тысячекилометровых трещинах под брюхом колосса.

Воздух стал тяжелым, маслянистым, насыщенным запахом жженой серы, озона и тысячекратно перегретого железа. Все замерло. Ветер над выжженными пустошами Осколочного Предела стих, словно сама атмосфера испугалась вдохнуть лишний раз. Пылевые облака застыли во взвешенном состоянии, удерживаемые заклинившей локальной гравитацией. Даже кровь падших архидемонов, заливавшая титанические зубчатые колеса, перестала шипеть и испаряться, втянувшись в металл, словно Бастион впитывал в себя последние крохи чужой жизненной силы.

А затем само мироздание дало трещину.

Небосвод над континентом вспучился, раскалываясь по диагонали гигантской фиолетово-золотой полосой. Небесные чернила Системы выплеснулись прямо в сетчатку каждого живого существа в радиусе трех тысяч верст — от нищего сборщика кристаллов в подземных норах до верховных понтификов в летающих золотых базиликах.

Интерфейс взорвался каскадом оповещений цвета расплавленного золота и первозданной тьмы:

[ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩЕЕ ОПОВЕЩЕНИЕ ПО КОНТИНЕНТУ!]

[Скрытый классовый рубеж преодолен!]

[Существо «Грызлик» инициировало метаморфозу высшего порядка!]

[Текущий класс: «Сверхтяжелый Осадный Бастион-Пожиратель (Мифический)» — АННУЛИРОВАН.]

[Присвоен новый класс: «ЛИТОСФЕРНЫЙ ЖНЕЦ (РАНГ: КАТАСТРОФА)»!]

[Активация фазы: Тектоническое Перерождение!]

[Внимание: планетарный баланс массы и энергии нарушен на 4.18%. Локальные гравитационные константы пересчитываются...]

Перед глазами Фёдора побежали сотни строчек системных логов, заливая обзор ядовито-красным и багровым светом. Давление в капиллярах подскочило, в висках застучали тяжелые молоты, но он даже бровью не повел. Шестидесятый том этой бесконечной мясорубки приучил его к тому, что когда Система начинает вопить капслоком, нужно не паниковать, а проверять боезапас и затягивать шнуры на берцах.

Фёдор стоял на открытом мостике командной рубки Бастиона, вцепившись пальцами в зазубренный поручень из черного адаманта. Ветер трепал полы его опаленного плаща, с которого хлопьями осыпалась священная сажа от сгоревших только что экзорцистских снарядов.

Он неторопливо сунул руку в нагрудный карман разгрузки, вытащил измятую картонную пачку «Беломора», спасенную из какого-то забытого богами земного пространственного кармана еще тридцать уровней назад, и выщелкнул одну папиросу. Щелкнуло кресало артефактной зажигалки, выдав тугую струйку синего плазменного огня. Затянувшись едким, смолистым дымом, Фёдор сплюнул темную слюну через перила вниз — прямо в бездонную шахту главного пищевода цитадели, где уже разгорался новый, потусторонний ад.

В вышине, рассекая пепельные облака, перестраивался в боевой клин Золотой Флот Инквизиции. Тридцать шесть левитирующих линейных кораблей класса «Серафим», каждый размером с приличный земной микрорайон, сверкали зеркальной броней из лучезарного орихалка. Их носовые орудия — освященные двенадцатитысячелетними молитвами фотонные

мортиры — разгорались нестерпимо белым, слепящим светом, готовясь стереть аномалию с лица земли вместе с тектонической плитой.

— Ну всё, господа инквизиторы, — тихо прошептал Фёдор, шурясь сквозь табачный дым на приближающуюся армаду Хранителей. — Вы опоздали на банкет. Теперь мальчик будет кушать десерт.

Из глубины Зубастого Бастиона вырвался не пар.

Вырвалась волна чистой гравитационной деформации.

Это был не звук, а физический удар по основам реальности. Пространство вокруг цитадели скрутило в спираль, преломляя лучи восходящего солнца так, словно Бастион накрыло грандиозным хрустальным колоколом.

Скрежет, последовавший за этим, заставил бы сойти с ума любого смертного инженера. Внешняя броня цитадели — миллионы тонн толстого многослойного металла, клепаного титана, метеоритного чугуна и адской бронзы — с оглушительным ультразвуковым визгом пришла в движение. Стены начали сминаться, втягиваясь внутрь гигантского туловища зверя, перемалываясь его внутренними жерновами и тут же переплавляясь заново в нечто доселе невиданное.

Металл срастался с кристаллизованными костями древних титанов, сожранных Грыз-ликом еще в Первом Разломе. На глазах у онемевшего экипажа инквизиторских флагманов гладкая броня Бастиона покрывалась грандиозными черными шипами из живого магматического стекла. Каждый такой шип достигал пятидесяти метров в высоту и пульсировал внутренним фиолетовым огнем — чистым антивеществом, стабилизированным в кристаллической решетке.

Опоры зверя — чудовищные многосуставчатые лапы-колонны, увенчанные алмазными бурами — содрогнулись. С треском, от которого в радиусе пятисот километров растрескались горы, они удлинились, раздавшись вширь, и с силой сотен миллионов гидравлических прессов вонзились прямо сквозь континентальный шельф — в раскаленную, бурлящую мантию планеты.

Грызлик не просто встал на землю. Он закрепился в ядре мира, сделав саму планету своим экзоскелетом.

Спинные башни Бастиона, еще минуту назад напоминавшие готические крепостные цитадели с артиллерийскими казематами, начали стремительно плавиться и перестраиваться. Камень и сталь размягчались, превращаясь в гибкие мышечные волокна из углеродных нанотрубок, переплетенных с живой вулканической жилой. Стволы орудий раздавались в диаметре, обрастая хитиновыми кольцами и гравитационными стабилизаторами. Это больше не были пушки. Это были гигантские органические жерла сингулярных метателей, способные плевать спрессованным до плотности нейтронной звезды веществом черных дыр.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксирован экзотермический удар класса «Гнев Творца»!]

[Источник: Флагман «Длань Непорочная», калибр 4000-мм Солнечного Очищения.]

[Входящий урон: 48 500 000 единиц священного/светового типа.]

— Пли! — донесся с небес громоподобный, усиленный рупорами архангелов голос Великого Инквизитора Марка.

С небес рухнул столб абсолютного, ослепляющего белого сияния шириной в полкилометра. Солнечный луч распорол атмосферу, мгновенно выжигая кислород и превращая песок пустошей в жидкое стекло. Казалось, сама планета должна была расколоться под этой карающей десницей верховных богов.

Удар пришелся точно в темя новорожденного Жнеца.

Но взрыва не последовало.

Не было ни грохота, ни ударной волны, сносящей горы. Фотонный шквал невероятной разрушительной силы коснулся черного магматического панциря Бастиона — и... всосался.

Вокруг шкуры пробужденного Жнеца вспыхнула тончайшая рябь гравитационной пленки. Миллионы джоулей священной энергии были захвачены черными шипами, закручены в сингулярные вихри и с утробным гулом утянуты глубоко внутрь пищеварительного реактора чудовища. Грызлик даже не вздрогнул. Напротив, Фёдор почувствовал под ногами, как по переборкам рубки прокатилась сытая, утробная дрожь. Зверь воспринял удар шестнадцатого ранга как легкую аперитивную закуску.

[Поглощение завершено успешно.]

[Получено: 48 500 000 ед. чистой солнечной маны.]

[Конвертация в «Тектоническую Ярость»: 100%.]

[Шкала голода заполнена на: 12.4%.]

[Статус существа: «Слегка раззадорен».]

А затем из разверзшейся бездны Разлома, на сотни километров вокруг, поднялся такой тяжелый, всесокрушающий рев ожившей коры планеты, что даже парящие в стратосфере золотые флагманы Хранителей накренились, теряя высоту и судорожно мигая гаснущими защитными куполами.

Этот рев исходил не из пасти Бастиона. Ревели сами тектонические плиты, сминаемые волей чудовища. Звук проникал прямо в кости, заставляя вибрировать зубы в челюстях и разрывая барабанные перепонки младших клириков на палубах летающих кораблей.

— Что это за тварь?! — надрывался эфир инквизиторской связи, переполненный визгом помех и молитвенными криками. — Наш щит веры проседает! Орудийные контуры перегреты! Капитан, гравитационные якоря вырывает с корнем! Нас тянет вниз! Нас что-то ТЯНЕТ!

Эволюция завершилась.

Начиналась охота.

Фёдор затянулся в последний раз, бросил тлеющий бычок под ноги и с хрустом раздавил его подошвой тяжелого сапога. Папираса истаяла серой пылью, моментально поглощенная живой сталью палубы. Перед глазами охотника развернулось обновленное системное окно его питомца.

[Питомец: «Грызлик»]

[Класс: Литосферный Жнец (Ранг: КАТАСТРОФА — Фаза 1)]

[Уровень: 450 (Лимит снят)]

[Прочность панциря: 1 200 000 000 / 1 200 000 000]

[Энергия Магматического Ядра: 850 000 / 850 000]

[Особые свойства: «Абсолютная Гравитационная Сингулярность», «Неуязвимость Тектонического Анкера», «Пожиратель Догматов».]

[Доступные активные протоколы:]

1. «Магматический Гарпун» — захват воздушных целей планетарной массой.
2. «Голодный Горизонт» — создание локальной черной дыры в первичном пищевode.
3. «Тектонический Разлом: Небесный Жернов» — выворачивание земной коры навстречу низколетящим объектам.

— Ну что, толстый, — усмехнулся Фёдор, поправляя на плече ремень верного тринадцатилинейного карабина с пустотными патронами. — Покажи этим святошам, почём нынче

опиум для народа. Выбирай вон того, с позолоченными крылышками на корме. Больно уж жирно блестит.

Грызлик отозвался не мычанием и не машинным гудком. В недрах Бастиона с лязгом повернулся маховик главного гравитационного насоса размером с пятиэтажный дом. Стволы на спинных башнях раскрылись, обнажая концентрические ряды зубов из черного алмаза, вращающихся в противоположных направлениях.

Воздух над Бастионом сжался в точку размером с яблоко, почернел, а затем распрямился в чудовищный гравитационный луч.

Это был протокол «Магматический Гарпун». Но вместо металлического троса из жерла вырвалась струя жидкого базальта, стабилизированная сверхплотным силовым полем. Струя преодолела расстояние в пятнадцать километров за долю секунды, пробил кинетический купол трехкилометрового крейсера «Благословение Архангела» и насквозь прошла его машинное отделение.

Раздался металлический визг, эхом прокатившийся по поднебесью. Силовое поле гарпуна расширилось внутри корабля, мгновенно кристаллизуясь и намертво сковывая киль крейсера с хребтом Бастиона.

— Зафиксирован, — сухо констатировал Фёдор, активируя тактический визор на правом глазу. — Вытягивай.

Магматические жилы на лапах Грызлика вздулись. Чудовище сделало шаг назад.

Всего один шаг.

Миллионы тонн камня под его ногами заскрежетали, сминаясь в гармошку, и этот единый импульс передался на гарпун. Огромный летающий дредноут, шедевр небесного кораблестроения Священного Престола, дернулся, словно пойманный на крючок карась. Его антигравитационные гондолы взвыли на пределе мощности, выбрасывая в небо тонны раскаленного эфира, но законы физики были неумолимы: масса Грызлика, сцепленного с мантией планеты, превосходила массу всего флота в сотни тысяч раз.

Крейсер неумолимо поволокло вниз.

— Все орудия левого борта — огонь по тросу! Обрубить его! Обрубить во имя Света! — истерически вопили в радиоэфире командиры гибнущего судна.

Сотни орудий малого и среднего калибра застучали по базальтовой нити, осыпая ее тысячами разрывных снарядов. Священная шрапнель звенела, откалывая мелкие искры, но не могла даже поцарапать застывший магматический сплав, напитанный маной Жнеца ранга Катастрофа.

В это время нижняя челюсть Бастиона — передовая платформа внешнего обвода, на которой раньше располагались казармы тяжелой пехоты — начала опускаться.

Земля перед Бастионом раскололась, обнажая зияющий зев главного приемника первичных отходов. Там, на глубине трехсот метров, не было огня. Там кружился вихрь абсолютной черноты, утыканный десятками концентрических колес с зубьями из расщепляющего материю адамантия. Зубья двигались навстречу друг другу, развивая окружную скорость в несколько махов.

Грызлик открыл рот.

Размер этой пасти был таков, что в нее без труда поместился бы средних размеров земной город. Воздух вокруг начал всасываться внутрь с силой урагана пятой категории. Обломки скал, многотонные валуны, остовы уничтоженных ранее осадных машин Хранителей — все это поднялось в воздух и бескончаемым потоком полетело в черную дыру пищевода, исчезая в ней без звука и следа.

Крейсер «Благословение Архангела» рухнул прямо в этот водоворот.

В последний момент капитан судна, видимо, попытался взорвать главный эфирный реактор, чтобы не достаться врагу живым и забрать чудовище с собой в небытие. Ослепительная

вспышка сверхновой озарила чрево Бастиона, когда накопители божественной энергии сдетонировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.